Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Уральская ассоциация преподавателей английского языка
«ELTA—URALS»

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ — ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Материалы ежегодной международной
научно-практической конференции-форума

29—30 июня 2019 года
Екатеринбург, Россия

Екатеринбург 2019

УДК 372.881.1 ISSN: 2414-5017
ББК Ш 426.17
Я41

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания (Решение № 521 от 05.09.2019).

Редакционная коллегия:
канд. филол. наук, доц. Макеева С.О.,
канд. пед. наук, доц. Маняйкина Н.В.
канд. пед. наук Надточева Е.С.,
д-р филол. наук, проф. Шустрова Е.В.

Я 41 **Языковое образование сегодня — векторы развития:** материалы ежегодной международной научно-практической конференции-форума. Екатеринбург, 29—30 июня 2019 года. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2019. — 217 с.

Сборник материалов включает тексты докладов преподавателей английского языка школ и вузов по проблемам лингвистики и методики, прочитанных в рамках ежегодной международной научно-практической конференции.

Издание предназначено для студентов и преподавателей филологических и педагогических специальностей средних и высших учебных заведений.

УДК 372.881.1
ББК Ш 426.17

P.S. Статьи сборника печатаются в авторской редакции.

© Ассоциация преподавателей английского языка Уральского региона «ELTA-URALS», 2019
© Институт иностранных языков, 2019
© ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Атие Басем
ПОЛИТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА
И КУЛЬТУРЫ В СИРИИ…… 5

Ваторопина Е. В.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ШКОЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
“FRIENDSHIP”» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ
К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА …… 18

Гребнева К. И.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ……. 26

Зеленина Л. Е.
ПОСЛЕДНИЕ УРОКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В УЧЕБНОМ ГОДУ: КАК УСПЕШНО ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ … 32

Макеева С. О., Загребельная С. В.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕКЛАМЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В РОССИИ И США) ……... 38

Михайлова Т. В, Дуйсекова К. К.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ
ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ НА НЕЯЗЫКОВЫХ
ФАКУЛЬТЕТАХ ……..... 50

Мурзина А. Н., Соловьева Е. В.
ВНЕУРОЧНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ РАБОТЫ
С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ ……. 58

Отс М. В., Падий О. П.
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ПЕРЕВОДА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО–ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ТЕКСТОВ ПО НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ……. 66

Петрова А. В.
КОМПЛЕКСНАЯ
МЕТОДИКА АНАЛИЗА СЦЕНЫ «ЛИЦЕМЕРИЕ»
В РАМКАХ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ
«ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ
КАМПАНИЯ 2016 г. В США»
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР)……. 77

Походзей Г. В.
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ...…… 87

Рябова И.Ю.
КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ……... 93

Рябова И.Ю.
О МЕДИАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА
В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ……... 104

Соболева М. И., Черненко О. А.
БЛОГ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ...……... 115

УДК 81’373.47
ББК Ш81.2 Англ.-3
ВАК 10.02.01

Атие Басем
Екатеринбург, Россия

Atieh Basem
Ekaterinburg, Russia

ПОЛИТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СИРИИ

Аннотация. В этой статье автор утверждает, что поскольку язык является неотъемлемой частью жизни и рассматривается как одна из человеческих характеристик, облегчающих общение, то является гораздо большим, чем обычное средство общения. Автор рассматривает язык как неотъемлемую часть жизни, а отсюда и культуру. Хотя до сих пор ведутся споры о том, влияет ли язык на мысли людей или на язык влияет культура людей, автор демонстрирует в этой статье, как русский язык и культура взаимосвязаны и взаимозависимы в сирийском контексте, анализируя неделимую связь между русским языком и культурой в современной Сирии.

Ключевые слова: язык, культура, искусство, русский язык, Сирия.

THE POLITICS OF RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE IN SYRIA

Abstract. In this paper the author argues that since language is an essential part of life and considered one of the human characteristics that facilitate communication, then language is much more than a means of communication. The author examines language is as an integral part of life, hence culture. While there is still a debate whether language influences people’s thoughts or it is people’s culture that influences the language, the author demonstrates in this paper how Russian language and culture are intertwined and interconnected in the Syrian context; analysing the indivisible interrelation of Russian language and culture in today’s Syria.

Keywords: language, culture, art, Russia language, Syria.

© Атие Басем, 2019

Сведения об авторе:	About the Author:
Атие Басем, младший научный сотрудник, Научная лаборатория сравнительных исследований толерантности и признания, Уральский федеральный университет; ассистент; кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет.	Atieh Basem, Junior Research Fellow, Scientific Laboratory of Comparative Studies of Tolerance and Recognition, Ural Federal University; Assistant, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University.
Место работы: Уральский федеральный университет.	Place of employment: Ural Federal University.

Контактная информация: Россия, Екатеринбург, проспект Ленина, 51.
e-mail: basem.ateih@live.com

Introduction

Noam Chomsky, one of the most recognized and prestigious linguists alive, contends that all languages are dialects of one language that is called “the human language” [Chomsky 2002]. Chomsky argues that even though languages seem to be different, but in fact they are similar, to a large extent. However, various cultures have a predominant fashion in which people use their language as they have differences which cannot be ignored or underestimated. Subsequently, cultures, such as the Russian culture and Syrian culture, value self-expression and emotive discourses. Consequently, such eastern cultures are characterized to be direct and formal. Nevertheless, Asian cultures, in general, use indirect paths of communication. On one hand, words such as “perhaps” and “maybe” are used much more frequently. On the other hand, words such as “yes”, “no" or “of course” are used occasionally.

In the same context, in the United States in specific and the west in general, which is considered to have an *individualistic* culture, people use a personal fashion of communication. Two of the most dominant words in the western culture are “I” and “you”. Linguists, such as Chomsky, claim that it is impossible for people of the United States to hold a conversation without using these pronouns. Consequently, compared to other cultures, the culture in the United States is not very formal, so it is appropriate to say “you” to strangers, managers, ministers, to the President, to a child and to a relative.

However, contrary to United States, if a person wants to learn Japanese for example, it would be almost impossible to do so without learning the Japanese culture. The Japanese use linguistic forms named as honorifics. Japanese people use these forms according to the rank of the person who is speaking and being addressed. The same case is applied to Russian language in the usage of formal “You” and the informal “you”.

In such sense, language learning is essential to culture learning. Several vocabularies that are used in different languages have a particular using according to the cultural context. In different words, plenty of idioms, phrases and words cannot be translated from one language to another simply because they don’t exist in another language.

For instance, the word “shopping”, which describes one of the most favourite activities of English speakers – women and men alike, doesn’t exist in some other languages as a noun, such as in Russian language. The similar matter is seen with the term “fast food”, which has popular use and acceptance within western states, Europe and pro-western countries, whereas it is unacceptable in some of the non-western cultures, such as Thailand.

In other words, when the culture changes, so does the language [Neuliep 2008: 221–222]. Therefore, in the following part of this paper, the importance of Russian language will be examined within a non-Russian culture – Syria. It will be shown how speakers absorb the Russian culture in conjunction with Russian language learning, according to certain schemes, approaches and mechanisms. Moreover, the author will show how intermarriages between Russian women and Syrian men – and vice versa – create a fertile atmosphere and

incubator environment within the relatively small Syrian society in terms of facilitating language acquisition and culture acceptance.

Russian Language and Culture in Context

Since the start of the new millennium, Russia has been in the process of setting itself as a major world power, and that is in terms of politics, economy and culture. However, being a Slavic and multi-cultural, Russia shares linguistic similarities with different European and Asian countries including Poland, Latvia, Estonia, Georgia, Lithuania, Moldova, Czech Republic, Bulgaria, Poland, Ukraine, Belarus, post-Soviet central Asian states, the Balkans, in addition to Syria and Palestine where people of Russian origins still use Russian language as a means of communication, such as the Circassians and Jews who arrived once to Syria as refuges.

Therefore, accordingly, Russian language is spoken by more than 250 million people around the world. Moreover, in 2013, according to the Web Technology Surveys, it has been announced that Russian language is now the second-most used language on the Internet after English language [Usage 2018].

That is said, an enormous part of knowledge about Russia and Russian culture can be derived from its language and literature that is presented for instance in Alexander Pushkin, Fyodor Dostoyevsky, Leo Tolstoy, Anton Chekhov and Nikolai Gogol and others. Moreover, in addition to books and Russian writers, Russian language and culture can be examined through music where it's been crystalized within the frames of Russian folklore, classical (Chaliapin and Tchaikovsky), romantic and contemporary and genres like (Punk, Rock and Pop).

Nevertheless, Russian culture is not reflected only in Russian classical books or music, but it has also been refashioned to coincide with global culture. For example, the alternative culture which is currently developing mainly in Ekaterinburg and Saint Petersburg is a current reflection to what the Russian culture has been transformed into – with preserving respect to its history and roots [Popova-Schein 2015].

Moreover, Russian language and culture are not only essential or restricted to those who live in Russia or Russian speaking communities, but also to those who move and live in a non-Russian

sphere. In other words, living outside Russia requires from Russian expatriates the need of integration to the new characteristics of new residency, and this need lead, as a matter of course, to cultural and language disconnection and assimilation, chronologically. Therefore, within the process of adaptation to new place of residence, the individual loses technically the contacts with all that used to be considered native. As a result, the native culture and language are marginalized, whereas the margins of national identity decrease, while the nostalgia for motherland or fatherland increase. In the matter of fact, this is in the normal case, but in the case of Russian expatriates in Syria, the case is quite different.

As it will be scrutinized in the following part, the Russian communities inside Syria, mainly in Latakia and Damascus, have proved to be *patriotic* in terms of preserving the roots of culture and language within and without their living and working spheres. This preservation of the *Russian soul* has been implemented via knowledge transfer of Russian language and culture through practicing language, art performances and celebrating Russian holidays and traditions.

Russian Practices in Syria: Language and Culture

The relation between Syria and Russia (Soviet Union) goes back to 1944. At that time, the mutual relation between Syria and the USSR was limited to diplomatic, economic and political cooperation. However, due to the establishment of "Cultural Relations Association" by the Soviet Union near 1925, Syrian and Soviet governments increased the level of cooperation to cover the educational and cultural spheres. Both governments launched exchange programs that aimed to reinforce experience and knowledge within all spheres. Those programs have been set to enhance the mutual relation and cooperation between the two countries, based on mutual respect and friendship.

Therefore, the result of such cooperation has been the establishment of Russian Cultural Centre in Syria's capital Damascus - the oldest continuously inhabited city in the world. The centre has been established in 1966 with the aim to strengthen the cultural and intellectual cooperation between Syria and Russia. Since then, the Rus-

sian Cultural Centre in Damascus aims continuously to launch and conducts Russian language courses and Russian cultural activities for Syrians.

Moreover, the coordinators and organizers at the Russian Cultural Centre conduct Russian art courses such as painting and classical dance, in addition to provide a special club for chess and Russian billiard. In fact, the Russian Cultural Centre has been visited by different prestigious public figures such as Mr Alexander Tsasukhov; the President of the Russian Friendship Association, and Mr Antoine Karpov; the world chess champion, as well as Mr. Alexandro who was with the Syrian spaceman Mohammed Faris in the joint Intercosmos spaceflight between Syria and the Soviet Union in 1987.

Additionally, some of the events that both Syria and Russia keen to celebrate annually in terms of enhancing mutual cooperation in terms of language and culture are the twin festivals of "Russian Cultural Days in Damascus" and "Syrian Cultural Days in Russia", the famous festival known as "The Northern Twilight of Classical Music", the Seminars of "Russian Short Story" and "prose poem".

According to the British newspaper "Life – al-hayat", the Russian Cultural Centre in Damascus is one of the most active cultural centres in Syria, with an aim to establish cultural activities and language courses and events in order to strengthen the bonds of friendship and cultural cooperation between Syria and Russia. Therefore, Russian language and culture in Syria have been more than a linguistic need or social hype. Russian language and culture in Syria have been a part of the Syrian cultural life.

As I will discuss in the coming part, according to Svetlana Rodygina, a philologist and an instructor in the Russian Language Department of Damascus University, there is more than a demand among Syria people to learn Russian language, now more than ever, as more than 11 thousand Syrian children study the Russian language, apart from the unspecified number of adults and teenagers [Smetanina 2017].

Russian Education in Syria: Schools and Universities

During 2017, the Syrian Minister of Social Affairs and Labour Rima al-Qadri confirmed that Syria and Russia are working together

to increasing the levels of cooperation in terms of exchanging linguistic and cultural knowledge. The Syrian minister said that the first branch of the "Orthodox Imperial Society" will be opened in Damascus, taking responsibility for constructing and opening the first Russian school in Syria. She added that this project is funded by the Syrian government, with a mutual cooperation between the Syrian and Russian Ministries of Education. The goal of such project aims to develop comprehensive educational programs to develop and expand the process of teaching Russian language in Syria's language centres, institutes, schools and universities, with a focus on training a teaching staff and ensuring the distribution of textbooks around Syria about Russia, Russian language and culture.

Consequently, it must be noted that the Syrian Ministry of Education started to include the Russian language in its curricula for students in schools since the beginning of the academic year 2015-2016. Moreover, the ex Syrian Minister of Education between 2016 – 2018, Hazwan al-Wez, confirmed that the Syrian Ministry of Education has expanded the options for students from the seventh grade to choose between French and Russian as second languages beside English [Minister of Education 2018]. The Syrian Minister announced that four or more schools in each province to teach the Russian language will be opened in Syria. Here, it is worth mentioning that Syria has 14 provinces, with a population of 17 million people.

In the same context, in November 2014, the Syria Ministry of Education opened a section of Russian language and literature at the Faculty of Arts and Humanities at the University of Damascus, in addition to opening A Russian Centre for Coordinating Cooperating in Russian Language Teaching at the International and Cultural Relations Department of the University of Damascus [Centre for Russian language 2017]. The Syrian Minister of Higher Education Atef Naddaf stressed on the importance of such move in terms of enhancing teaching of Russian language in a way that would strengthen the relation between the Russian and Syrian people, especially after Russian language has been included as an official language in the curriculum of the Syrian schools.

Svetlana Rodygina, the Russian head of the centre, said that the necessity to launch this centre emerged from the reality that there are increasing numbers of Syrians who seek to learn Russian language. Rodygina referred to that the centre will support the Russian language learning process through coordinating and cooperation between the Syrian and Russian universities, especially Synergy University (Moscow University for Industry and Finance) which provides the books and references to the Russian Language Department at Damascus University [Centre for Russian language 2017].

However, statistically, Rodygina stated that there are more than 10,790 students in 12 Syrian cities studying Russian language. Notably, the Mediterranean cities of Latakia and Tartus cities have the highest numbers of Russian language learners. Accordingly, concerning the teachers and instructors of Russian language in Syrian schools, Rodygina said that there are more than 80 tutors employed in these schools, including Syrians who had graduated from Russia and Soviet universities, in addition to Russian teachers who have processed the admiration and love of the Syrian children and students. Therefore, in the present time, one can confirm that the process of Russian language and culture teaching is going viral.

As mentioned previously, there is more demand for the Russian language in Syria right now than ever before. There is a high need for acquiring it. Syrian learners who choose Russian language as their second language at school can later proceed studying at Damascus University or travel to Russia to study. In other words, those who graduate with possessing Russian language, or those who finish studying at the Russian language department, they will be granted positions for their future work. However, specialists who have a good competence, performance and command of Russian language are demanded in other spheres in the market. All in all, the Russian language creates opportunities for its holders, inside and outside Syria, in terms of achieving success in spheres of art, culture, humanities and science. In brief, knowing Russian language helps in widening one's dimensions, as

well as the professional development in several spheres of knowledge, not only in Syrian and in Russia, but around the globe.

Russian Language: Love and Marriage

Apart from the diplomatic, economic, educational and political nature that shapes the relations and ties between Syria and Russia, Syrians and Russians have been tied by the bond of love and marriage since the times of Soviet Union when Syrian students came to Russia to study and specialized and vice versa. During their stay inside the Syrian or Russian dormitories, spending time in classrooms and at universities, love stories have been made and ended up with marriages. Therefore, the Russian population in Syria, apart from the Circassian society, is the result of the scientific exchange between the Soviet Union and Syria since the 1940s until now.

Nina Sergeyeva, who took part in managing and organizing the Russian expatriates in Latakia, said "Russian women are the wives of the elite in Syria". In an interview made by Ellen Barry in New York Times in 2012, Nina Sergeyeva added that "The elite of Syria, the men, are very Russian oriented" [Barry 2012]. Consequently, Russian government officials calculate roughly that Russian women, children and families that live in Syria are approximately estimated by 30.000. Concerning this, Rodygina says that Russian women and their families in Syria are united by Russian language and culture. However, meetings of both the Russians and Syrians occur often at the Russian Cultural Centre in Damascus, or in some cafés or houses in Latakia or other cities and Russian language is the end.

The societal nature of Syria, the intimacy and close relations of Syrian people in terms of visits and meetings with friends and families, facilitates mingling with Russian families; women and children in Syria, hence ease the acquisition of Russian language. Therefore, Russian language is becoming popular in Syria, especially in the coastal cities of Latakia, Tartus and Jable in which Syrian children seek to learn Russian language, the same as children of Russian parents do.

For example, in a report made by RIA Novosti with Mais, a Syrian girl, she decided to learn Russian language because of her mother who comes from Donetsk. The classmates of Mais commen-

tate that they want to learn and acquire Russian language due to its prospects, taking into consideration the strong ties between Syrian and Russia, on different levels [Learning 2015].

Consequently, at Latakia University aka Tishreen University, at the Institute of Foreign Languages, Russian wives who underwent teaching courses, have become now teachers of Russian language. For instance, Elena, a Siberian Russian from Irkutsk, is married to a Syrian man from Latakia. She has been living in Latakia for more than 20 years. She stresses that the Syrian demand of learning Russian language is high. Thus, she fulfils such demands by teaching in schools and as a freelancer. Elena adds that also her Russian friends fulfil the demands of teaching the Russian language, especially in Latakia.

Russian Language: Traditions, Customs and Art

The Russian language in Syria is not limited only to classrooms, language centres or private classes. On the contrary, the Russian language exists in ceremonies, art galleries and practices of Russian traditions. For example, children in the city of Vladikavkaz, the Art School for Children, Beslan and the school at the Andreev Monastery in Moscow, all sent letters and drawings to their Syrian mates in Syria. In their turn, Syrian children sent their art pieces to Russia. The art drawings and items were opened to the Russian public in at the exhibition “Syria: The Children of Heroes Vladikavkaz Draw”. All this shows not only language and culture exchange, but also art exchange among children who are capable to absorb language and its complexities smoothly.

Moreover, Russian children and their mothers in Syria, with cooperation with the Russian Cultural Centre and Ministry of Education, have made a Russian film about New Year Tales. The performers were children who appeared on screen on December 31st as a New Year’s present for all the Russian language learners in Syria. However, ahead playing the Russian film on screen, the Syrian students in Damascus performed dances for Russian counterparts as a New Year gift that also was sent as video to the Russian children in Russia.

Therefore, the process of learning Russian language is not limited to the traditional methods of teaching, but to experience and live the culture in all its divisions, dimensions and horizons. Such path for language learning is implemented indeed via initiatives that are dedicated to Russian holidays and memorial dates and traditions such as Victory Day, Women's Day and *Maslenitsa;* which was celebrated recently in Latakia.

For example, the holiday of *Maslenitsa* was organized by Tatiana Allaiua, a Russian from Volgograd, who is married to a Syrian man from Latakia. Tatiana, in an interview that was broadcasted on the Russian channel ТВЦ in February 2018, says that the best way for Syrians to learn language is to participate in Russian holidays, such as the *Maslenitsa*. Tatiana, with her Russian and Syrian friends, organized a party for their children and friends in Latakia, celebrating the Russian tradition of eating pancakes, burning the doll, singing traditional songs, dancing and playing games. Tatiana concludes that Russians and Syrians share everything in their lives; language, traditions, culture, food and love.

Conclusion

Russian language in Syria is more than a language that is needed to be acquired as a first or second language like English or French. Russian is a language that people have been eager to learn and live. Being taught in schools, language centres, institutes, universities and cultural centres, Russian language has become a way of life.

Syrian people, and due to the historical relations with Russians on different levels, and in addition to the intermarriages between Russians and Syrians, have created a natural and healthy base for learning Russian language, absorbing Russian culture and living the Russian soul through artistic and traditional practices. In brief, Language is far more important to be left for teachers. Language should be learned not only through grammar, syntax and linguistic rules, but through living the culture of language, on all levels; musically, artistically and traditionally.

REFERENCES

Barry, E. Russians and Syrians, Allied by History and Related by Marriage / E. Barry. – Текст : электронный // The New York Times. – 2012. – URL: http://www.nytimes.com /2012/07/02/world/middleeast/for-russia-syrian-ties-complicated-by-marriage.html (дата обращения: 09.03.2018).

Centre for Russian language teaching coordination opened // SANA, 2017. – URL: https://sana.sy/en/?p=115431 (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Children's New Year party held in Russian cultural centre in Damascus // Sputnik International, 2017. – URL: http://sputnikimages.com/story/list_562143/ (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Chomsky, N. On Nature and Language / N. Chomsky // Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 218. – Текст : непосредственный.

Learning to Say “Spasibo” – Grateful for Help, Syrians Learning Russian // Sputnik International, 2015. – URL: https://sputniknews.com/middleeast/201511061029717013-syria-russian-language-study // (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Minister of Education of Syria visited Rossotrudnichestvo // Rossotrudnichestvo. – URL: http://rs.gov.ru/en/news/11099 (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Neuliep, J. Intercultural Communication / J. Neuliep // Sage Publications, 4th edition, 2008. – P. 432. – Текст : непосредственный.

Popova-Schein, M. An insider's cultural guide to Yekaterinburg: “the Russian Manchester” / M. Popova-Schein. – Текст : электронный // Guardian. – 2015. – URL: / https://www.theguardian.com/cities /2015/nov/23 /insider-cultural-guide-yekaterinburg-russian-manchester (дата обращения: 09.03.2018).

Russian Cultural Center in Damascus. – URL: http://syr.rs.gov.ru/ru (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Russian Embassy in Syria. URL: https://syria.mid.ru (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Smetanina, S. “There is more demand for the Russian language in Syria right now than ever before” / S. Smetanina // Russkiy mir foundation, 2017. – URL: https://russkiymir.ru/en/publications/226358/ (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Syrian ministry of high education. – URL: http://www.mohe.gov.sy/mohe/ (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

Syrian schools to offer Russian as second foreign language. – Текст : электронный // Russia Today, 2014. – URL: https://www.rt.com/news/syria-schools-russian-language-253/ (дата обращения: 09.03.2018).

Usage of content languages for websites. – URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

УДК 372.881.111 : В71.315.7
ББК Ч426.819=432.1–268.43
Код ВАК 13.00.02

Ваторопина Е. В.
Сысерть, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ШКОЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ “FRIENDSHIP”» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье представлен опыт работы автора по реализации образовательного проекта «Школьный журнал “Friendship”». Стратегическая цель проекта: Повышение качества образования через создание условий для развития творческих способностей и познавательной активности школьников, повышения их мотивации к изучению английского языка; создание живой, активно работающей информационной среды в школе.

Ключевые слова: познавательный интерес, внеурочная деятельность. межкультурная компетенция, коммуникативная компетенция, технология сотрудничества.

Vatoropina E. V.
Sysert, Russia

EDUCATIONAL PROJECT «SCHOOL MAGAZINE “FRIENDSHIP”» AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' COGNITIVE INTEREST IN STUDING ENGLISH

Abstract. The article presents the author's experience in realization of educational project «School English Magazine “Friendship”». The strategic goal of the project is to increase the quality of education through the creation of conditions for developing students' abilities and cognitive activity, increasing their motivation in studying English; creating a lively active school information environment.

Keywords: cognitive interest, out-of-class activities, cross-cultural competence, communicative competence, collaboration technology.

© Ваторопина Е. В., 2019

Сведения об авторе: Ваторопина Елена Васильевна, учитель английского языка.
Место работы: МАОО СОШ № 1, г. Сысерть.

About the Author: Vatoropina Elena Vasilievna, teacher of English.
Place of employment: School № 1, Sysert.

Контактная информация: 624022, Свердловская обл., г. Сысерть, мкр. «Новый», 25.
e-mail: elenavatoropina@yandex.ru

Согласно требованиям ФГОС, главная цель обучения иностранному языку в школе – формирование у школьников коммуникативной компетенции, включающей в себя языковую и социокультурную компетенции. Учителю необходимо создать такие условия, в которых обучающиеся действительно смогут овладеть языком. В связи с этим роль внеурочной деятельности существенно возрастает.

Одним из наиболее важных направлений во внеурочной деятельности в нашей школе является образовательный проект «Школьный журнал “Friendship”».

Стратегическая цель проекта: Повышение качества образования через создание условий для развития творческих способностей и познавательной активности школьников, повышения их мотивации к изучению английского языка. Создание живой, активно работающей информационной среды в школе.

Цели проекта:

- Издание школьного журнала на английском языке;
- Установление контактов с представителями других городов и стран;
- Формирование дружного творческого коллектива всех участников образовательного процесса МАОО СОШ №1 г. Сысерти.

Задачи:

- Издавать школьный журнал 1 раз в четверть, размещать его на сайте журнала, на школьном сайте, в библиотеке, кабинетах английского языка, на школьном стенде;

- Укреплять положительный имидж школы среди всех участников образовательного процесса, повысить социальную активность учащихся, привлекать внимание общественности к жизни школы [Ярина 2018: 5–6];

- Активизировать работу журнала на муниципальном уровне, выход на областной, международный уровни;

- Создать сайт школьного журнала. Активно внедрять ИКТ в образовательную деятельность, воспитательную работу, организовать досуг школьников с использованием современных технологий.

Целевая группа проекта: обучающиеся 2-11 классов МАОО СОШ №1 г. Сысерть, учителя, родители, общественность.

Работа в рамках данного образовательного проекта осуществляется в нашей школе в течение трех лет.

За это время мы пришли к следующим выводам:

- Чтобы быть популярным среди читателей, журнал должен предоставлять своим читателям интересную, необычную, порой, неожиданную информацию, давать свежие идеи для размышления и обсуждения с друзьями, родителями, учителями, расширять кругозор.

- Журнал успешен лишь в том случае, если он тесно связан со своими читателями. Школьникам необходимо иметь возможность писать для журнала, приходить в редакцию со своими проблемами, идеями, предложениями.

- Наш журнал – эффективное средство для развития познавательного интереса обучающихся к изучению английского языка. Журнал «Friendship» содержит информацию о школьной жизни, заметки, эссе и другие текстовые материалы на английском языке [Дюрягина 2018]. При этом у авторов материалов могут возникнуть определенные трудности не только в подборе и раскрытии темы, но и в корректном, с точки зрения английской грамматики и лексики, изложении материала. Для преодоления данных трудностей учащиеся «вынуждены» и стремятся упорно работать над овладением иностранным языком.

Самые активные корреспонденты журнала – это ученики, отлично знающие предмет. Но многие ребята, которые еще недостаточно хорошо владеют английским языком (среди них и ученики начальных классов), тоже хотят стать корреспондентами школьного журнала. Для этого им «приходится» делать все возможное, чтобы улучшить свой английский. Они упорно изучают грамматику, стараются увеличить свой словарный запас, читая тексты и произведения на английском языке, упражняются в переводе текстов с английского на русский и с русского на английский языки. Учителя и старшеклассники с отличным знанием английского языка – помощники для таких ребят.

Одним из наиболее эффективных способов обучения иностранному языку считаю организацию и проведение уроков и встреч школьников с носителями языка.

В ноябре 2016 г. в нашей школе прошла встреча учащихся с молодыми волонтерами из Америки, которые рассказали о популярных видах спорта в США [Воротникова 2016]. Тема встречи «Молодежь за здоровый образ жизни!». Мои ученики выступили с презентацией о спортивной жизни в нашей школе. На английском языке они рассказали о наших достижениях и о журнале «Friendship», показали яркий вокально-танцевальный номер. Затем состоялся интересный диалог, в котором приняли участие обучающиеся разных школ Сысертского ГО. Рассказ об этой встрече «We choose sport!» – см. «Friendship» № 2, с. 8.

9 октября 2018 г. в школе прошли необычные уроки английского языка [Базикова 2018: 7]. В гости к ребятам пришел гражданин США Брюс Бертранд. Он рассказал учащимся о своей стране, о родном городе Лейк-Плэсиде, его истории и достопримечательностях. Гость поделился своими впечатлениями о путешествиях по нашей стране, отметил гостеприимство и любознательность наших соотечественников, рассказал о книгах русских писателей и поэтов, которые он читал, о своих любимых блюдах русской кухни, о трудностях в изучении русского языка, а также об особенностях английской грамматики. Рассказ об этой встрече «Journey from Lake Placid to Sysert» – см. «Friendship» № 9, с. 17. Такие мероприятия способствуют

воспитанию толерантности детей, расширению их кругозора, а также повышению мотивации и творческой активности школьников в изучении иностранного языка.

Б. Бертранд – активный корреспондент нашего школьного журнала. Его заметки и фотоматериалы – см. «My visits to the Urals» («Friendship» № 5, с. 12-13); «Lake Placid, my native town» (№ 6, с. 12-13); «The Colors of Autumn» (№ 8, с. 10-11); «In memory of Yekaterinburg TV Tower» (№ 9, с. 16); «Some monuments of Sysert» (№ 10, с. 12-13). В феврале 2018 г. ребята предложили провести онлайн-интервью с нашим американским корреспондентом. Все дружно готовили вопросы, среди учащихся был даже организован конкурс на самый интересный вопрос. По итогам интервью были опубликованы материалы «Interview with Bruce Bertrand» («Friendship» № 7, с. 10-11).

Одни из самых популярных рубрик журнала – «Travelling around the world», «Reading is a ticket to everywhere», «Projects. Investigations».

В 10 выпуске журнала (декабрь, 2018 г.) ученики 7 класса Данил Ч., Софья Р., Валерия Б. подготовили интересные материалы о достопримечательностях и праздниках Уэльса и Шотландии. В номере широко освещена тема празднования Рождества и Нового года в России и за рубежом. Василина С. из 6 «В» класса рассказала об интересных и, для многих, неизвестных традициях и обычаях празднования Рождества в разных странах. Кирилл Х. из 5 «Г», Олеся К. и Елизавета Я. из 6 «В» в рубрике «Happy Holiday!» написали о том, как в их семье готовятся и проводят эти волшебные дни, а также поделились своими мечтами о встрече нового года за границей.

Воспитывать в школьниках любовь к чтению – одна из первостепенных задач нашего школьного журнала. В рубрике «Reading is a ticket to everywhere» пятиклассники рассказали о прочитанных ими произведениях известных английских писателей «Приключения Гулливера», «Вересковый мед», «Мост в Терабитию». Александра М. из 7 класса в своей заметке «Enjoy Reading!» размышляет о пользе чтения. На страницах журнала мы рассказываем о работе наших ребят над исследовательскими

и творческими проектами, публикуем фрагменты проектов, фотоматериалы с выступлений на конференциях, конкурсах, открытых защитах проектов. Исследовательский проект «Alice's Adventures in Wonderland by Lewis Carroll: extraordinary world of the fairy tale» посвящен изучению биографии знаменитого английского писателя и его известной книги. Данный проект в 2017 г. был представлен на школьной НПК и XII Всероссийском конкурсе проектов среди учащихся школ и вузов в Институте иностранных языков УрГПУ, где занял II место. Информация о проекте по прочитанной книге опубликована в 3 номере школьного журнала. Исследовательский проект «My native land in P. Bazhov's tales» был представлен на очном этапе открытой гуманитарной конференции «Малахитовая шкатулка», где победил в номинации «Лучший информационный проект».

Необходимо отметить, что чтение художественных произведений англоязычных авторов воспитывает уважение и интерес к литературным ценностям, уважение к отличительным особенностям жизни, культуры и традиций в других странах, повышает мотивацию учащихся к изучению английского языка с целью самостоятельного приобщения к образцам англоязычной художественной литературы [Ваторопина 2019: 27]. В 2018/2019 учебном году ученики 7 классов работали над проектом «School magazine as a means of developing students' cognitive interest in studying English and Russian literature». Защита проекта состоялась на школьной НПК – https://uchportfolio.ru/elenavatoropina /?page=7102). Проект занял III место в XIV Международном конкурсе проектов среди учащихся школ и вузов.

Основные темы для каждого номера журнала бывают связаны с главными государственными праздниками России (День Победы, День матери, День Защитника Отечества), важными событиями в жизни родного города (285 лет Сысерти), рассказами о наших знаменитых земляках (П. П. Бажов и его сказы), интересных местах, праздниках, фестивалях, традициях и обычаях народов Урала и России, а также о путешествиях за рубежом [Воротникова 2019]. Широко освещаются события из школьной жизни [Воротникова 2019].

Журнал вышел за рамки нашей школы. В 11 и 12 номерах (март, май 2019 г.) опубликованы заметки и фотоматериалы, полученные от обучающихся других ОО Сысертского ГО – СОШ № 23 г. Сысерти и СОШ № 16 с. Никольское. Ребята рассказали о своей школьной жизни, одноклассниках, любимых учителях. Мы планируем продолжить знакомить наших читателей со школами нашего округа, их историей, интересными делами, достижениями.

С целью создания дополнительных условий для эффективной работы и общения членов нашей творческой группы – редколлегии журнала, а также возможности всем желающим быть в курсе наших дел, мы разработали сайт «Журнал "Friendship"» http://friendship1.ksdk.ru/. Повышение качества образования, положительные результаты участия школьников в языковых конкурсах дают нам возможность утверждать, что работа в рамках образовательного проекта «Школьный журнал на английском языке» является эффективным средством развития познавательного интереса и мотивации учащихся к изучению английского языка.

В заключение необходимо отметить, что работа над проектом ведется системно. Сотрудничество «ученик – учитель» способствует формированию дружного коллектива, повышению мотивации и творческой активности обучающихся, развитию их одаренности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Базикова, А. Необычные уроки английского / А. Базикова. – Текст : непосредственный. // Маяк. Газета Сысертского района. – 2018. – 17 окт. (№ 42). – С. 7.

Ваторопина, Е. Читали стихи Пушкина по-английски / Е. Ваторопина. – Текст : непосредственный. // Маяк. Газета Сысертского района. – 2019. – 20 марта. (№ 12). – С. 27.

Воротникова, Ю. Американские гости призвали заниматься спортом / Ю. Воротникова. – Текст : электронный // Маяк. Газета Сысертского района. – 2016. – URL:

https://34374.info/2016/11/amerikanskie-gosti-prizvali-zanimatsya-sportom/ (дата обращения: 14.07.2019).

Воротникова, Ю. Культурный мост для местных школьников / Ю. Воротникова. – Текст : электронный // Маяк. Газета Сысертского района. – 2016. – URL: https://34374.info/2016/04/kulturnyiy-most-dlya-mestnyih-shkolnikov/ (дата обращения: 14.07.2019).

Воротникова, Ю. Узнать школьные новости помогает английский язык / Ю. Воротникова. – Текст : электронный // Маяк. Газета Сысертского района. – 2019. – URL: https://34374.info/2019/01/uznat-shkolnyie-novosti-pomogaet-angliyskiy-yazyik/ (дата обращения: 14.07.2019).

Дюрягина, Н. Журнал на английском / Н. Дюрягина. – Текст : непосредственный // Областная газета. – 2018. – 14 дек. (№ 231). – С. 3.

Ярина, Н. История школы по-английски / Н. Ярина. – Текст : непосредственный // Сысертская неделя. – 2018. – 25 сент. (№ 38). – С. 5–6.

УДК 81’373.47
ББК Ш81.2 Англ.-3

Код ВАК 13.00.02

Гребнева К. И.
Екатеринбург, Россия

Grebneva K. I.
Ekaterinburg, Russia

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

PROJECT WORK AS SELF-SUFFICIENCY DEVELOPMENT TOOL FOR ESL STUDENTS

Аннотация. В работе обосновывается эффективность применения метода проектов как средства развития самостоятельности обучающихся первых курсов СПО.

Ключевые слова: проектная деятельность, метод проектов, самостоятельность, стандарт, требования, развитие.

Abstract. The article substantiates the effectiveness of the project method`s usage. Project work is considered to be a useful tool for student`s self-sufficiency development. First-year students learn English as a second language at the radio technical college.

Keywords: project work, project method, self - sufficiency, standard, requirements, development.

Сведения об авторе: Гребнева Ксения Игоревна, магистрант 2 курса.
Место обучения: Уральский государственный педагогический университет.

About the Author: Grebneva Kseniia Igorevna, Master’s degree student.
Place of study: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: пр. Космонавтов, 26, к. 462. 6240307, г. Екатеринбург, e-mail: kgrebneva92@mail.com

© Гребнева К. И., 2019

В настоящее время многие сферы жизни претерпевают значительные изменения – общество принимает новые стандарты, рынок труда нуждается в специалистах, владеющих современными технологиями.

Данные изменения коснулись и сферы образования: разнообразные формы проведения учебных занятий, применение технологий, внеучебная деятельность – всё это стало неотъемлемой частью текущего процесса обучения. Поменялись и стандарты образования: принятый в 2014 году Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, формирование способности к саморазвитию и к самообучению. Выпускник должен обладать рядом компетенции, таких как: «Общая компетенция 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации» [ФГОС СПО 2014: 3]. Немаловажным также является умение сотрудничать и вести учебную и учебно-исследовательскую деятельность.

Учебная деятельность может быть организована различными способами и методами: уроки, семинары, консультации, групповые занятия, самостоятельная работа и т.д. Одним из многочисленных способов организации является проектная деятельность.

Метод проектов — это совместная деятельность учителя и учащихся, направленная на поиск решения возникшей проблемы, проблемной ситуации [Полат 2001:2].

Поскольку проектная деятельность является совместной, обучающиеся имеют возможность совершенствования своих навыков общения и сотрудничества с окружающими.

Проектная деятельность ориентирована на формирование способности к саморазвитию обучающихся, поскольку чаще

всего осуществляется во внеурочное время и требует определенного уровня самостоятельности.

К преимуществам использования метода проектов можно отнести следующее:

актуальность – проектная деятельность входит в требования современной системы образования;

формирование исследовательских умений – студентам необходимо овладеть умениями поиска, последующего анализа и структурирования информации;

мотивирующий характер – проблемные ситуации, являющиеся основой проекта, являются актуальными для студентов; более того, отсутствие непосредственного контроля преподавателя зачастую выступает более предпочтительной формой организации учебного процесса;

развитие уровня сформированности самостоятельности – поскольку метод проектов подразумевает большее количество самостоятельной деятельности, чем традиционный метод обучения; развитие самоконтроля;

овладение коммуникативной компетенцией; значимость полученных результатов.

П. И. Пидкасистый в своих работах определяет самостоятельность, как любую организованную учителем активную деятельность учащихся, направленную на выполнение дидактической цели.

Этот процесс подразумевает поиск знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизацию знаний [Пидкасистый 2011: 20].

Н. С. Азимова определяет познавательную самостоятельность как высшую форму активности и сознательности студентов в процессе обучения. Осуществление сознательного и активного процесса в обучении неизбежно формирует такое важное качество личности, как познавательная самостоятельность. К признакам познавательной самостоятельности можно отнести

стремление и умение самостоятельно мыслить, самостоятельно найти подход к решению новой задачи, желание добывать и понимать усваиваемые знания [Азимова 2012: 1].

Активизация студентов в процессе обучения будет являться корректной и эффективной лишь в том случае, если она сможет обеспечить достижение поставленных целей при адекватной затрате сил и получении положительных эмоций студентами.

Данный процесс предполагает: актуализацию проблемы; раскрытие идей и формирование понятий; организацию самостоятельной познавательной деятельности студентов на основе ценностных ориентаций.

Проектная деятельность может повысить уровень сформированности самостоятельности, развитие которой так же входит в требования ФГОС СПО, более того, в рамках исследования, мы считаем целесообразным разработку критериев оценивания уровня сформированности самостоятельности, которые на сегодняшний день ещё не утверждены в научной литературе.

Данная статья демонстрирует промежуточные результаты проводимого нами исследования.

Для эксперимента была отобрана группа студентов, обучающихся в уральском радиотехническом колледже им. А. С. Попова на первом курсе. Государственным стандартом предусмотрены следующие требования к подготовке специалистов:

уметь: общаться (устно и письменно) на иностранном языке на профессиональные и повседневные темы; переводить (со словарем) иностранные тексты профессиональной направленности; самостоятельно совершенствовать устную и письменную речь, пополнять словарный запас;

знать: лексический (1200 – 1400 лексических единиц) и грамматический минимум, необходимый для чтения и перевода (со словарем) иностранных текстов профессиональной направленности [ФГОС СПО 2014: 3].

Учебная деятельность, а также трудовая и общественно-организационная объединяются в общественно значимую деятельность. Студенты первого курса (16-17 лет), осознавая социальную значимость собственного участия в реализации этих видов деятельности, вступают в новые отношения между собой, развивают средства общения друг с другом. Активное осуществление общественно значимой деятельности способствует удовлетворению потребности в общении со сверстниками и взрослыми, признанию у старших, самостоятельности, самоутверждению и самоуважению, согласно выбранному идеалу [Еникеев 2000: 221].

Исходя из принципа общественной значимости и мотивации общения, нами были выбраны следующие темы проектов:

1.Английский язык в путешествиях;

2.Справочник по модным иностранным словам;

3.Английский язык в компьютерных играх;

4.Анализ песен и фильмов на АЯ;

5.Создание путеводителя по грамматике английского языка и др.

Конечным продуктом является буклет; видеоролик; презентация; плакат; приложение.

Уровень самостоятельности студентов был продиагностирован нами с помощью разработанных критериев:

Выполнение заданий (домашних, самостоятельных).

Осознание смысла (задает вопрос «Для чего?»).

Инициативность в учебной деятельности (в узком понимании – работа на уроке, в широком – идеи для последующей деятельности).

Руководство учителя (способность выполнять задачи).

Способность к преодолению трудностей (как часто учащийся обращается при возникновении проблемы).

Временные рамки (укладывается или нет).

Обращения родителей за помощью или по вопросам успеваемости.

В рамках внедрения метода проектов в 2018–2019 учебном году для студентов ГАПОУ СО УРТК им. А. С. Попова демонстрируется повышение уровня самостоятельности обучающихся, что позволяет нам сделать вывод об эффективности метода проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Азимова, Н.С. Познавательная самостоятельность студентов / Н. С. Азимова. – Текст : непосредственный // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2012. – С. 268–272.

Пидкасистый, П. И. Педагогика : учебное пособие для вузов / П. И. Пидкасистый ; отв. ред. П. И. Пидкасистый. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2011. – 502 с. – Текст : непосредственный.

Полат, Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е. С. Полат. – Текст : непосредственный // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва : изд. центр «Академия», 2010. – С. 193–200.

Еникеев, М. И. Общая и социальная психология / М. И. Еникеев. – Москва: Изд-во гр. НОРМА-ИНФА, 1999. – 624 с. – Текст : непосредственный.

Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 N 1386 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям)» – Москва. – 2014. – 29 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81’2
ББК 143.21.9

Код ВАК 13.00.02

Зеленина Л. Е.
Екатеринбург, Россия

Zelenina L. E.
Ekaterinburg, Russia

ПОСЛЕДНИЕ УРОКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНОМ ГОДУ: КАК УСПЕШНО ПОДВЕСТИ ЧЕРТУ

Аннотация. В статье рассматриваются последние уроки иностранного языка в учебном году. Предлагаются способы повторения и закрепления изученного материала. Даются некоторые рекомендации, как сделать последние уроки эффективными, веселыми и запоминающимися. Анализируются способы подготовки студентов к экзамену или финальному тестированию. Особое внимание уделяется улучшению лексических и грамматических навыков.

Ключевые слова: иностранный язык, методика, приемы, способы, игровые технологии.

Сведения об авторе: Зеленина Лилия Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования.

LAST FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN ACADEMIC YEAR: HOW TO FINISH IT SUCCESSFULLY

Abstract. The article deals with the last lessons of foreign language in academic year. The ways of repetition and reinforcing learning materials are offered. Some recommendations how to make final lessons effective, funny and remembering are given. The ways of preparation students to the exams and final tests are analyzed. The main focus is on the improving lexical and grammar skills.

Keywords: foreign language, methodology, approaches, methods, game technologies.

About the Author: Zelenina Liliya Evgen’evna, Candidate of Pedagogical science, associate professor of the Chair of Professionally Oriented Language Education.

© Зеленина Л. Е., 2019

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 481
zel-liliya@yandex.ru

Владение иностранным языком в современном мире является необходимостью, с которой сталкивается все большее количество людей в процессе профессиональной и учебной деятельности. Владение иностранным языком свидетельствует не только об уровне образования, но и культуре профессиональной пригодности. На первое место выходит не столько знания языковых явлений, но владение ими.

Когда учебный год подходит к концу, студенты с нетерпением ждут последнего занятия. Необходимо повторить лексические и грамматические конструкции, подготовить студентов к финальному тестированию, или экзамену. Студенты не настроены на серьезную работу, а занятие необходимо провести полезно и весело. Очень важно подвести черту под всем материалом, изученным за год. Проблема состоит в том, что в конце года студентам сложно сосредоточится.

Необходимо подобрать творческие и интересные идеи для последних уроков. Как показывает практики студенты быстрее и лучше усваивают материал, если они вовлечены в совместную деятельность. Цель последних занятий состоит в том, чтобы повторить пройденный материал, заполнить пробелы в лексике и грамматике, подсказать ученикам на какие аспекты языка необходимо обратить внимание при подготовке к экзамену и снизить стресс перед сдачей экзаменов.

Чтобы сделать последние учебные уроки более легкими, представляется полезным уделить определенную часть занятия игровой форме обучения. «Использование игр имеет ряд преимуществ: каждый студент имеет возможность проявить себя,

свои знания, умения, навыки, волевые качества. Результат игры зависит от игрока и команды, ситуация успеха создает благоприятный эмоциональный фон для развития познавательного интереса [Окунева 2016: 80].

В конце года даже ученикам с хорошей концентрацией внимания будет сложно сосредоточиться на однотипных заданиях. Помимо вышеизложенного факта современная молодежь привыкла к быстрой смене одного вида деятельности на другой и проявляет интерес к интерактивной форме обучения. Представляется эффективным чередовать типы и длительность заданий. Занятие окажется более продуктивным, если будет коммуникация, интерес, элемент соревновательности и активное участие студентов.

Эффективным способом заинтересовать ученика и отработать лексический материал является игра. Студенты любят участвовать в игре не меньше детей и школьников. Ролевые игры представляются более сложными, чем просто обсуждение изученного материала. Игра требует от ученика активного участия, определенную долю актерского мастерства и креативного подхода. Несомненным достоинством игры является тот факт, что она требует полного внимания и во время игры студенты более сосредоточены и меньше отвлекаются.

«Игровые задания не только позволяют более эффективно закрепить изученный материал, но и облегчают быстрое достижение принципа интеграции, который соединяет в себе все виды речевой деятельности. Представляется оптимальным сочетать задания разных уровней сложности, поскольку чаще всего уровень языковой подготовки студентов сильно отличается» [Гузикова 2018: 190].

Для отработки грамматических конструкций студентов можно поделить на 2 группы, написать предложение на доске. Например: *I attend lectures, seminars and tutorials. I got membership card. I like eating out and buy take-away food.* На столе лежать бумажки с временами, в которые нужно поставить данные предложения. Участник команды, который правильно строит предложение, получает балл. В этой игре также отрабатываются

лексические навыки и повторяется словарь, изучаемый в течение года.

Для отработки лексики также определить тему, которую повторяете: *my university life, eating habits, my working day.* Студент выходит к доске и рассказывает какой-либо факт, связанный с данной темой. Студент, который согласен с утверждением, тоже выходит и рассказывает свой факт. Если никто не выходит, необходимо придумать новый факт. Игра продолжается до тех пор, пока не выйдут все студенты.

Для повторения разницы между *past simple/ past continuous* можно предложить студенту рассказать о том, что интересного было вчера, когда он шел в университет или домой. *When I was going at the university by bus, I saw a woman with four dogs.* Такая подача темы представляется студентам более интересной и практико-ориентированной.

С целью повторения степеней сравнения и анализа собственной методической работы можно выдать студентам листы бумаги, написать на них прилагательные: *clever, curious, intelligent, smart, attentive, reliable, hardworking, funny, humorous*. Студентам необходимо составить вопрос. *Who is the most hardworking/intelligent in our group*. Затем студенты должны вписать имя самого внимательного или любознательного студента. Можно принести небольшие призы и вручить их за названную номинацию. Как показывает практика каждый студент получает номинацию. Даже слабые студенты выигрывают в номинациях: самый спортивный, самый смешной, самый творческий, самый музыкальный и т.д.

Для анализа собственной методической работы и отработки степеней сравнения можно предложить студентам рассказать самое интересное, сложное, запоминающее задание на уроках иностранного языка. *The most interesting task for me was/ the most difficult task for me was/ the funniest task I have ever had.* Можно предложить студентам поиграть в предсказателя. В этой игре отрабатывается условное наклонение и анализируются мнения студентов, относительно проведенных занятий. Каждый студент должен написать фразу, которая начинается со слов *if I were an*

English teacher I would. Студентам предлагается вносить интересные идеи и предложения, которые с их точки зрения способствуют более эффективному овладению иностранным языком и мотивируют студентов изучать иностранные языки.

Можно вспомнить уходящий учебный год. Для каждого студента первокурсника первый год в университете представляет собой вызов и испытание, которое дарит как приятные, тяжелые моменты и ситуации. Цель задания состоит в том, чтобы помочь студентам ощутить радость оттого, что еще одно испытание в виде успешно пройденного учебного года подходит к концу, и они справились с ним достойно.

Каждому студенту выдать стикер, где он записывает самое запоминающее событие в уходящем году. С одной стороны это создает положительную мотивацию, с другой стороны можно отработать время Present perfect. Например, *this year I have taken the first place, I have met my best friend, I have entered the university, I have passed session well, I have become first-year student, I have visited China*. Ребятам будет интересно поделиться своими воспоминаниями и прочитать о достижениях своих одноклассников.

Студенты с энтузиазмом участвуют в таком задании, как написать послание своим преемникам. Каждый студент заполняет листочек с тремя советами абитуриенту, про жизнь в университете на английском языке. Обычно студенты пишут о сложностях, с которыми пришлось столкнуться: *I had to do all laboratory works, I passed exams two times because I missed classes*. Описывают положительные моменты: *I became more responsible, now I can cook well, I found new friends, there are a lot of interesting events at the university*. Вместо капсулы используется пластиковая бутылка, куда можно положить небольшие сувениры.

Процесс обучения иностранному языку может осуществляться с помощью разных методик. Особенностью применения игрового метода для закрепления пройденного материала по изученным темам является то, что помимо достижения поставленных обучающих целей, включает в себя и соревновательный

аспект, который стимулирует познавательные процессы, позволяет определить собственный уровень языковой подготовки, и таким образом подсказывать пути совершенствования языковых навыков и умений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гузикова, В. В. Обучение магистрантов направления «музыкальное образование» ведению научной дискуссии на иностранном языке / В. В. Гузикова, Л.Е. Зеленина, Г. В. Походзей. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – №3. – С. 182–202. – Текст : непосредственный.

Коробова, О. В. Современный урок английского языка / О. В. Коробова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 8. – С. 87–91.

Зарипова, А. М. Современные приемы в методике преподавания иностранных языков /А. М. Зарипова, Э. Ф. Файзуллина. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 238–245.

Морозова, И. О. Викторина как метод закрепления материала на иностранном языке / И. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар. – 2016. – № 6. – С.79–84.

Стронин, М. Ф. Обучаемые игры / М. Ф. Стронин. – Москва : Просвещение, 1981. – 135 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81’373.47
ББК Ш81.2

Код ВАК 10.02.20

Макеева С. О.
Загребельная С. В.
Екатеринбург, Россия

Makeyeva S. O.
Zagrebelnaya S. V.
Ekaterinburg, Russia

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕКЛАМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ И США)

Аннотация. В данной статье дана характеристика рекламных текстов образовательных услуг высших учебных заведений России и США, выявлена специфика реализации рекламных стратегий и тактик англоязычных и русскоязычных рекламных текстов университетов. Материалом исследования послужили 120 рекламных текстов российских и американских университетов. Методология исследования включает элементы интерпретативного анализа, описания, сравнения и сопоставления полученных данных.

Ключевые слова: рекламный текст, рекламные стратегии, рекламные приёмы, образовательные услуги.

LINGUOCULTURAL ADVERTISING SPECIFICS IN EDUCATIONAL SERVICES (EXAMPLES OF UNIVERSITIES IN RUSSIA AND THE USA)

Abstract. In this article we analyzed features of educational advertisements designed by universities in Russia and the United States, determined cultural specificity of realizing advertising tactics. The material of our research comprises 120 advertising texts of Russian and American Universities. The research procedure comprises elements of interpretation, description and parallel analysis.

Keywords: advertising texts, marketing strategies, marketing devices, educational services.

© Макеева С. О., Загребельная С. В., 2019

Сведения об авторах: Макеева Светлана Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка;
Место работы: Уральский государственный педагогический университет.
Загребельная Светлана Валерьевна, магистрант Института иностранных языков УрГПУ.
Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

About the Authors: Makeyeva Svetlana Olegovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the English Philology and Teaching Methods Chair;
Place of employment: Ural State Pedagogical University.
Zagrebelnaya Svetlana Valer'evna, Master's Degree student, Institute of Foreign Languages, USPU.
Place of study: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 379
e-mail: vip.soutrider@mail.ru; svetusy0204@mail.ru

Одним из важных аспектов в жизни современного общества является реклама, которая представляет собой коммуникативно-социальный и лингвокультурологический феномен. К настоящему времени можно выделить ряд направлений, связанных с изучением рекламного текста: лингвистические исследования вербальной составляющей и специфики рекламы (Н. Н. Кохтев, Ю. К. Пирогова, П. Б. Паршин и др.); особенности рекламных текстов с учетом экстралингвистических составляющих (Е. В. Медведева, В. В. Ученова, И. В. Старых, Е. Ф. Тарасов и др.); исследования механизмов речевого воздействия в рекламных текстах (Н. А. Остроушко, А. А. Горячев, С. О. Макеева и др.).

Как известно, прагматический аспект рекламного текста непосредственно проявляется в его организации, т. е. в выборе грамматических и лексических единиц, стилистических приё-

мов, специфическом синтаксисе, организации печатного материала, использовании элементов различных знаковых систем.

В данной статье предпринимается попытка реализовать методологию третьего из вышеупомянутых направлений исследования рекламных текстов применительно к новому лингвистическому материалу, а именно: провести сравнительный анализ рекламных текстов высших учебных заведений двух стран: России и США, выявить лингвистические особенности механизмов речевого воздействия в данных текстах.

Материалом нашего исследования послужили 120 рекламных текстов российских и американских университетов. Анализ рекламных текстов включает в себя следующие составляющие:

1) Определение структурного состава текстового сообщения.

2) Выявление ключевых рекламных стратегий.

3) Характеристика рекламных приёмов на разных языковых уровнях.

Приведем анализ наиболее типичных, с нашей точки зрения, рекламных текстов высших учебных заведений по данной схеме:

Рекламный текст **Московского финансово-юридического университета** [Московский финансово-юридический университет: сайт: https:// www…] имеет следующую структуру: заголовок *«Московский финансово-юридический университет»,* затем основной текст *«Объявляет набор студентов на самые ПРЕСТИЖНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ», «КОЛЛЕДЖ, ВЫСШЕЕ и ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»,* а также эхо-фраза *«Госдиплом», «Отсрочка от армии», «Трудоустройство»*. Далее идет контактная информация вуза.

В основном тексте следует отметить использование формы превосходной степени «*самые престижные*», что характеризует данный вуз как исключительный, а также противопоставляет его другим объектам и вызывает ассоциативную связь с концептом «лидерство». Следующий очевидный приём – текстово-композитный, выраженный в использовании графической игры,

а именно шрифтового различия, что позволяет реализовать стратегию управления вниманием и мнемоническую стратегию.

В эхо-фразе представлены преимущества данного учебного заведения, которые выражены в синтаксическом приёме парцелляции, создающей более запоминающийся образ; налицо реализация мнемонической стратегии. В качестве иллюстрации к тексту представлены счастливые студенты данного вуза, что не может не привлечь внимание будущих студентов, но данный невербальный компонент не имеет семантического единства с текстом.

Следующим рассматриваемым примером является реклама **Казанского Федерального Университета** [Казанский (Приволжский) Федеральный Университет: сайт: https:// www…]. В структуре данного рекламного текста отсутствует основной текст и эхо фраза, поэтому внимание адресата направлено на заголовок *«Чтим прошлое и смотрим в будущее»*, который может выступать в качестве слогана.

Данный пример является интересным тем, что здесь используется такой лексический приём, как антонимическая пара (прошлое-будущее), но не в значении противопоставления двух языковых единиц, а выполняющая связующую функцию значений (реализация стратегии дисассоциирования). Использование глаголов в императивной форме, а также использование местоимения *«мы»* являются инструментами дискурсивного позиционирования.

Кроме текстовой составляющей, представлен невербальный компонент в виде изображения девушки, смотрящей вдаль, что заставляет задуматься «*А какое будущее выберешь ты/вы?*». В данном примере текст и изображение носят функцию взаимодополнения, т.к. герб университета передает смысл прошлого (поскольку используется год основания университета), а девушка – будущего.

В следующем примере **Московского авиационного института** [Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет): сайт: https:// www…] представлена полная структура рекламного сообщения, а именно за-

головок *«Выбирай профессию будущего»*, основной текст *«Приёмная комиссия открыта!#МАИБИЛЕТВБУДУЩЕЕ»*, эхо фраза *«Заходи в группу «Поступи в МАИ» и будь в курсе мероприятий!»*.

Заголовок представлен в форме императива, что является типичным для рекламных текстов, поскольку подобные конструкции не только привлекают внимание читателя, но и обладают иллокутивной силой, побуждая адресата к действию. В данном случае реализуется стратегия прямого влияния на процесс принятия решения.

В основном тексте используются такие текстово-композитные приёмы, как иносистемные вкрапления в виде # и графоны (изменение шрифта и отсутствие пробелов в словах). Данные приёмы способствуют повышению экспрессивности текста и привлекают внимание будущих студентов, а также обеспечивают реализацию стратегии управления вниманием и критичностью. Следует отметить, что символ # используется не случайно, поскольку он обозначает хэштег, т.е. ключевое слово или фразу для использования в социальных сетях, что сейчас очень популярно среди молодежи. Мы можем предположить, что адресант использует слово *«билет»* в двух значениях: прямом и переносном. В прямом значении данная лексема используется, чтобы передать специфику высшего учебного заведения, связанного с авиацией. В переносном значении (лексический приём – метафора со стертой образностью «билет в будущее») реализует стратегию ассоциирования и мнемоническую стратегию.

В эхо-фразе также используется императивная конструкция и добавлен синтаксический прием: использование сочинительной связи в предложении для более лаконичного звучания предложения.

Изображение в рекламе является типичным, но, тем не менее, гармонично дополняет вербальный компонент.

Далее, хотелось бы обратить внимание на несколько англоязычных примеров рекламных текстов.

В **Стэнфордском университете (Stanford University)** [Stanford University: сайт: https:// www…] представлено следующее рекламное сообщение: заголовок *«Admission»,* основной текст *«Stanford students come from across the U.S. and the world, representing diverse experiences, backgrounds and cultures»*, эхо фраза *«7,056 Undergraduate Students», «Class of 2021 from 76 countries + all 50 states», «9,368 Graduate Students»*. В данном случае интерес представляет основной текст и эхо-фраза.

В основном тексте использование сочинительной связи, а также наличие эпитета *«diverse experience*» являются инструментами реализации стратегии управления вниманием и критичностью.

В эхо-фразе основной упор делается на игру числами, поскольку данный прием создает контраст и подчёркивает уникальность объекта рекламирования через стратегию ассоциирования.

В качестве изображения были выбраны студенты этого университета; очевидно, что невербальный и вербальный компоненты выполняют связующую функцию.

Еще одним примером является **Северо-западный университет (Northwestern University)** [Northwestern University: сайт: https:// www…]. В рекламном тексте представлены заголовок *«About»,* основной текст *«What makes us unique is what makes us Northwestern»*, эхо-фраза *«Northwestern's history»*.

В основном тексте представлен приём синтаксического параллелизма, а именно использование анафоры, что способствует более четкому восприятию и пониманию текста (реализация стратегии управления вниманием, критичностью и мнемонической стратегии). Также примечательно то, что используемое местоимение *«us»* подчеркивает общую сплоченность коллектива университета.

В заключение хотелось бы остановиться на примере **Калифорнийского университета в Сан-Диего (University of Cali-**

fornia, San Diego) [University of California, San Diego: сайт: https:// www…], рекламное сообщение которого обладает следующей структурой: заголовок *«Are you curious?»*, основной текст «*At UC San Diego, we constantly push boundaries and challenge expectations. If you're curious and not afraid to take risks, this is the university for you. Whether you're ready to fill out the application or planning ahead, all the information you need is here! »,* а также эхо-фраза *«Learn more*».

Заголовок представлен в форме вопросительного предложения, что заставляет адресата задуматься и невольно ответить на вопрос. В данном случае реализуется стратегия управления вниманием и критичностью. Кроме того, мы видим использование такого текстово-композитного приёма, как графическая игра, то есть выделение текста другим шрифтом (реализация мнемонической стратегии).

В основном тексте следует обратить внимание на лексическую составляющую: слова «*for you», «you need»,* которые адресованы будущим студентам и имеют личную направленность, т.е. помогают реализовать стратегию ассоциированности.

В данном примере изображение дополняет текстовую составляющую с использованием императива: студенты призывают к действию читателей, располагают к себе, мотивируют и готовы помощь, поэтому вербальный и невербальный компоненты напрямую связаны друг с другом.

При сопоставлении рекламных текстов двух стран нами были выявлены ряд общих тенденций:

1. Использование императивной конструкции в рекламных текстах является наиболее частотным приёмом в русском варианте – 50%, поскольку русскоязычные рекламные тексты имеют более короткие, четкие фразы, чтобы визуально привлечь большее внимание будущих студентов. В англоязычных текстах императив присутствует лишь в 25% примеров. В англоязычном варианте высок удельный вес сложносочиненных и сложнопод-

чиненных конструкций – 73%; в русскоязычной рекламе их всего – 5%. Мы считаем, что это можно объяснить экстралингвистическими факторами. Большинство текстов рекламных сообщений в США представлены на вебсайтах высших учебных заведений, поэтому количество текста заложено в общую ценовую категорию сайта, а русскоязычном варианте отмечается большее количество именно печатной рекламы, которая отдельно публикуется от сайта, что имеет ограничения по текстовой составляющей. Отметим также, что стратегия привлечения внимания реализуется в русскоязычном варианте посредством краткой фразы (слогана), а в англоязычном – посредством развернутых конструкций.

2. Представление статистических данных в рекламном сообщении является популярным лексическим приёмом, который используется в 65% англоязычных текстов и 38% русскоязычных текстов. Данный приём не только привлекает адресата визуальным образом, но и показывает результаты, которые подчеркивают статусность учебного заведения.

3. Отличительной чертой рекламных текстов образовательных услуг является частое употребление местоимений *«ты», «вы», «мы».* В русскоязычных текстах *«ты»* используются в 30% случаев, «*вы»* в 6%, а *«мы»* в 3%. Местоимение *«ты»* имеет явное преимущество, так как авторы рекламного сообщения стараются выстраивать общение с молодёжью (основной аудиторией, которая может заинтересоваться в данном продукте) «на равных», чтобы расположить и показать своё дружелюбное отношение к каждому. Местоимение «вы», напротив, предполагает более формальное и официальное общение. В англоязычном варианте мы не можем определить точное процентное соотношение использования местоимений *«ты»* и *«вы»*, поэтому объединим их в одну группу. Таким образом, в текстах американских вузов «*ты/вы»* используется в 17% случаев, а *«мы»* в 34%. Поскольку местоимение «мы» является наиболее популярным в

англоязычных текстах, мы можем предположить, что это связано с тем, что английский язык обладает интернациональным характером в сфере передачи информации, поэтому данное местоимение выполняет функцию объединения. Кроме того, подобным образом авторы рекламного сообщения создают представление об университете как о сплочённом коллективе людей, разделяющих определённые ценности и интересы.

4. Что касается графических особенностях оформления текстов, в русскоязычных текстах присутствует большее количество рекламных сообщений с различными шрифтами для привлечения внимания – 65%, в англоязычном варианте использование подобного рода графонов выявлено лишь в 26% текстов. В русском варианте обнаружены также иносистемные вкрапления в текст, чего не оказалось в англоязычных рекламных текстах.

5. Использование риторико-стилистических приёмов (эпитеты, метафоры, анафоры, сравнения, устойчивые выражения) является довольно популярным рекламным ходом в русскоязычных текстах – 17% случаев, а в англоязычном варианте круг приёмов сужается, остается лишь анафора, сравнение, эпитет) – 9%.

7. В англоязычных креолизованных текстах вербальный и невербальный компоненты в 61% случаев вступают в сложное взаимодействие и составляют неделимое семантическое единство с текстом. В русскоязычных текстах мы встречали данный феномен реже – в 43% текстов, поскольку вербальный и невербальный компоненты несут функцию дополнения.

8. Наиболее популярными в русскоязычных рекламных текстах являются следующие стратегии: ассоциирования, управления вниманием, дискурсивного позиционирования, а также мнемоническая стратегия. В англоязычном варианте в основном реализуются такие стратегии, как стратегия управления вниманием, критичностью восприятия и ассоциирования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что в русскоязычных рекламных текстах высших учебных заведений преобладает использование различных приёмов на разных языковых уровнях и делается упор на более краткое изложение информации. В англоязычных рекламных текстах университетов, напротив, текстовая составляющая более объемна; авторы прибегают к более ограниченному инструментарию стилистических приемов. Невербальный компонент служит связующим звеном в понимании рекламного сообщения аудиторией.

Данные особенности объясняются тем, что в англоязычных текстах вербализация традиционно предшествует созданию образа, что обуславливается лаконичностью и гибкостью английского языка. Именно поэтому основой рекламы является текст; в русскоязычных рекламных текстах, предпочтение отдается использованию эмоционально окрашенной лексики, а не логическим доводам о конкурентных преимуществах вуза.

Различия, которые были выявлены в ходе исследования, отражают специфику только лишь высших учебных заведений, где подтвердилась прямая зависимость составления рекламного сообщения от культуры страны. Данная модель может быть применима и к другим ступеням образования. Например, к среднему специальному и дополнительному образованию, где возможно выявление других различий и использование иных коммуникативных стратегий в зависимости от специфики той или иной ступени, что является перспективой для дальнейшего развития данной темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горячев, А. А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологоических наук / Горячев Алексей Александрович ; Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2010. – 296 с. – Текст : непосредственный.

Кохтев, Н. Н. Реклама: Искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев. – Москва : Издательство Московского университета, 2004. – 96 с. – Текст : непосредственный.

Куликова, Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е. В. Куликова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 197–205.

Макеева, С. О. Академический рекламный дискурс – обзор публикаций и социальная грань (реклама вузов, лишенных аккредитации) / С. О. Макеева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург. – 2017. – № 10. – С. 31–41.

Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 280 с. – Текст : непосредственный.

Остроушко, Н. А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах : специальность 10.02.01 « Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Остроушко Наталия Алексеевна ; Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина. – Москва, 2003. –286 с. – Текст : непосредственный.

Паршин, П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности / П. Б. Паршин – Текст : непосредственный // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика. – Москва : Международный институт рекламы; Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.

Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте / Ю. К. Пирогова – Текст : непосредственный // Текст. 9. Интертекст. Культура. – Москва : Азбуковник, 2001. – С. 543–553.

Тарасов, Е. Ф. Психологические особенности языка рекламы / Е. Ф. Тарасов – Текст : непосредственный // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – Москва : Наука, 1974. – С. 80–96.

Учёнова, В. В. История рекламы или метаморфозы рекламного образа / В. В. Учёнова, Н. В. Старых. – Москва: Юнити-Дана, 1999. – 336 с. – Текст : непосредственный.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет : сайт. – URL: https://admissions.kpfu.ru/ (дата обращения: 25.08.2019). – Текст : электронный.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) : сайт. – URL: https://mai.ru/priem/ (дата обращения: 25.08.2019). – Текст : электронный.

Московский финансово-юридический университет : сайт. – URL: https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BC%D1%84%D1%8E%D0%B0%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&from=&pos=0&cbir_id=2154677%2FxH9csP_PSPSnEr-clHifYA&img_url=https%3A%2F%2Fst.weblancer.net%2Fdownload%2F823739_935xp.jpg&rpt=imagelike (дата обращения: 25.08.2019). – Текст : электронный.

Northwestern University : сайт. – URL: https://www.northwestern.edu/about/index.html (дата обращения: 18.08.2019). – Текст : электронный.

Stanford University : сайт. – URL: https://www.stanford.edu/admission/ (дата обращения: 18.08.2019). – Текст : электронный.

University of California, San Diego : сайт. – URL: https://ucsd.edu/admissions-aid/index.html?_ga=2.134340785.1183085212.1567952997-1774526597.1566141240 (дата обращения: 18.08.2019). – Текст : электронный.

УДК 372.8
ББК 74.58
Код ВАК 13.00.02

Михайлова Т. В.
Кокшетау, Казахстан
Дуйсекова К. К.
Нур-Султан, Казахстан

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Аннотация. В статье речь идет о профессиональной иноязычной подготовке студентов, обучающихся в вузах Республики Казахстан на неязыковых специальностях. Исходя из приоритетов современной образовательной парадигмы, авторы переосмысливают задачи в области профессионального иноязычного образования, а в качестве основной цели иноязычной подготовки на неязыковых факультетах предлагают ввести формирование межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции.
Разработка научно-методических основ формирования межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции выпускников будет способствовать их успешной интеграции в международное профессиональное и научное сообщество.

Mikhailova T. V.
Kokshetau, Kazakhstan
Duisekova K. K.
Nur-Sultan, Kazakhstan

PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF BACHELORS AT NON-LINGUISTIC DEPARTMENTS

Abstract. The article deals with the professional foreign language training of students enrolled in non-linguistic programs in universities of the Republic of Kazakhstan. Taking into consideration the priorities of the modern educational paradigm, the authors rethink the tasks in the field of professional foreign language education. Thus, the development of intercultural professional communicative competence should be accepted as the main goal of foreign language training at non-linguistic departments.
The development of scientific and methodological foundations for the formation of intercultural professional communicative competence of graduates will contribute to their successful integration into the international professional and scientific community.

© Михайлова Т. В., Дуйсекова К. К., 2019

Ключевые слова: профессиональная иноязычная подготовка, профессиональное иноязычное образование, межкультурная профессионально-коммуникативная компетенция.

Keywords: professional foreign language training, professional foreign language education, intercultural professional communicative competence.

Сведения об авторах: Михайлова Татьяна Владимировна, магистр английской филологии, докторант PhD.
Место работы: Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова.
Дуйсекова Куляш Керимбековна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранной филологии.
Место работы: Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

About the Authors: Mikhailova Tatyana Vladimirovna, Master of English Philology, PhD student.
Place of employment: Sh. Ualikhanov Kokshetau State University.
Duisekova Kulyash Kerimbekovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Foreign Philology.
Place of employment: L.N.Gumilyov Eurasian National University.

Контактная информация:
020000, Казахстан, г. Кокшетау, ул. Абая,76, каб.407.
e-mail: mikhailova.tv.2015@gmail.com
010000, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб.222.
e-mail: kuliash@yahoo.fr

Происходящие в современном обществе социально-экономические изменения, интенсивно развивающиеся глобализационные и интеграционные процессы предъявляют новые требования к качеству иноязычной подготовки специалистов различного профиля в высших учебных заведениях.

В настоящее время от выпускника любого вуза (лингвистического, технического, педагогического) требуется не просто владение иностранным языком, но и умение свободно использо-

вать иностранный язык в различных ситуациях межкультурного и профессионального общения.

Квалифицированный сотрудник должен обладать необходимыми компетенциями для решения профессиональных задач, установления профессиональных и личных контактов с представителями других культур.

Процессы глобализации, рост профессиональных и академических обменов стимулировали поступательное развитие иноязычного образования в Республике Казахстан (далее-РК), выдвинув иностранные языки на первый план и придав им статус действенного инструмента формирования интеллектуального потенциала общества.

Новые условия труда и жизни изменили не только задачи, но и всю направленность языковой подготовки специалистов нового времени. Укрепление авторитета молодого государства на международной арене, качественный рост и расширение международного сотрудничества стали предпосылками для определения в качестве приоритетной задачи формирование полиязычной и поликультурной личности современного высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста.

На сегодняшний день в Казахстане разработаны принципиально новые подходы к организации иноязычного образования в республике, впервые представленные в монографии академика С.С.Кунанбаевой «Современное иноязычное образование: методология и теории» [Кунанбаева 2005], и нашедшие широкий спектр применения при иноязычной подготовке будущих специалистов самых разных направлений (как в языковых, так и в неязыковых вузах).

В рамках нового когнитивно-лингвокультурологического подхода к обучению иностранным языкам С.С.Кунанбаевой был представлен комплекс новаций: была расширена предметная область «иностранный язык» до уровня «иноязычное образование»; разработана «когнитивно-лингвокультурологическая» ме-

тодология иноязычного образования, предполагающая формирование межкультурно-коммуникативной компетенции личности студента через соизучение языка и культуры и обучение языку через «сито» двух культур: родной и иноязычной, представленная в целом наборе методологических принципов (когнитивный, концептуальный, коммуникативный, социокультурный, лингвокультурологический, личностно-центрированный, развивающе-рефлексивный и др.).

Определенные наработки имеются и в области контекстно-базируемого профессионального иноязычного образования, хотя, следует признать, что на данный момент их сравнительно мало.

Проблема профессиональной иноязычной подготовки бакалавров на неязыковых факультетах привлекла наше внимание по причине возросших требований к компетенциям будущих специалистов в рамках интеграции компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования, а также ввиду направленности процесса обучения на подготовку специалиста не только свободно владеющего своей профессией, но и готового к практическому использованию иностранного языка в различных сферах межкультурной и профессиональной деятельности.

Перед руководством неязыковых вузов и преподавателями иностранных языков стоит непростая задача – организовать процесс иноязычного образования таким образом, чтобы в итоге получить не только компетентного специалиста, но и посредника между двумя (и более) культурами.

Современные исследователи отмечают, что «высокий профессионализм и конкурентоспособность будущего специалиста определяются не только наличием социокультурных, системно-языковых и культурологических знаний, но и умениями, а также способностями проявлять себя в качестве равноправного и пол-

ноценного участника диалога культур в профессиональной сфере» [Латыпова 2016: 46].

По справедливому мнению С.Г.Тер-Минасовой, в вузе обучение иностранному языку как средству общения между специалистами разных стран не должно ограничиваться чисто прикладной и узкоспециальной задачей обучения «физиков языку физических текстов, геологов – геологических и т.п. Вузовский специалист – это широко образованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно, иностранный язык специалиста такого рода – и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации общества. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку» [Тер-Минасова 2000].

В настоящее время согласно Типовой Учебной Программе общеобразовательной дисциплины «Иностранный язык» для организаций высшего образования [ТУП 2018] основной целью её изучения является формирование межкультурно-коммуникативной компетенции (далее-МКК) студентов в процессе иноязычного образования на достаточном уровне (А2) и уровне базовой достаточности (В1).

В то же время социальный заказ в образовательной области «Иностранный язык» в системе разнопрофильных неязыковых вузов РК заключается в подготовке специалистов, владеющих иностранным языком как средством установления личных, научных и культурных контактов с носителями языка и, главным образом, как инструментом налаживания профессионального общения для эффективного обмена опытом в будущей практической производственной деятельности.

Проанализировав достаточно обширный объем научно-методической литературы, мы пришли к выводу, что формирование МКК, несомненно, является важным аспектом в профессиональном иноязычном образовании, но не единственным достойным внимания научного и академического сообщества.

В современном иноязычном образовании прослеживаются также следующие тенденции:

- повышение мотивации изучения иностранного языка (главным образом, английского);
- функциональная направленность обучения языкам;
- акцент на специфику будущей профессии при обучении иностранному языку.

В контексте происходящих перемен в практику иноязычного образования стали внедрять «профессионально-ориентированное» обучение иностранному языку, в рамках которого в вузах РК ведется работа по созданию качественно новых моделей обучения иностранным языкам, направленных на конкретные специальности, формированию социально-профессиональных и компетентностных моделей специалистов бакалавриата и магистратуры [Елубаева 2016, Стамгалиева 1999].

Однако говорить о полной реализации данного подхода в системе высшего образования РК слишком рано. Такое положение дел, как и современная трактовка высшего профессионального иноязычного образования, позволяют нам заявить, что в определении целеполагания к обучению иностранным языкам студентов неязыковых специальностей необходимо внести определенные коррективы.

Поскольку в условиях неязыкового вуза формирование МКК студентов возможно лишь в ограниченном объеме, с учетом специфики той или иной предметно-специализированной коммуникации, считаем необходимым ввести в качестве основной цели иноязычной подготовки бакалавров на неязыковых специальностях ***формирование межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции.***

Полагаем, что в контексте модернизации системы образования РК внедрение в научный аппарат понятия «***Межкультурная профессионально-коммуникативная компетенция***» и

разработка научно-методических основ формирования данной интегративной компетенции будут способствовать успешному вхождению современных специалистов в международное профессиональное и научное сообщество – при условии, что ее формирование будет происходить с опорой на межкультурное измерение.

Следует отметить, что межкультурный аспект, входящий в название формируемой компетенции, должен содержать в себе не только знание различий между культурами, но и пути разрешения конфликтов и сложностей, возникающих в процессе межкультурного общения с иностранными коллегами.

Будущий специалист должен обладать такими знаниями, которые способны сформировать крепкую основу для его саморазвития в рамках взаимодействия культур, готовность вести открытый диалог в контексте родной и иноязычной культуры в процессе межкультурной коммуникации. Эти знания должны содержать в себе как общекультурные, так и профессионально-маркированные аспекты.

Профессиональная составляющая данной компетенции предусматривает включение в содержание обучения специальных текстов, ориентированных на подготовку студентов к решению реальных профессиональных задач.

В заключение подчеркнем, что достижению наилучшего результата в процессе иноязычной подготовки бакалавров на неязыковых факультетах будет способствовать интеграция языковой, культурологической и профессиональной составляющих.

В системе профессионального иноязычного образования межкультурную профессионально-коммуникативную компетенцию следует рассматривать как самостоятельный компонент, а ее содержание должно опираться на те проблемы межкультурного общения, которые представляют первостепенную важность в сфере их профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Елубаева, П. К. Моделирование компетентностного образования в формировании межкультурно-коммуникативной компетенции регионоведа / П. К. Елубаева. – Алматы : [Б. и.], 2016. – 144 с. – Текст : непосредственный.

Кунанбаева, С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории / С. С. Кунанбаева. – Алматы : [Б. и.], 2005. – 262 с.– Текст : непосредственный.

Латыпова, Э. Р. Формирование межкультурной компетенции бакалавров педагогического образования неязыковых специальностей вуза : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования: педагогические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Латыпова Эльвира Рашитовна ; Башкирский государственный университет. – Стерлитамак, 2017. – 178 с.– Текст : непосредственный.

Стамгалиева, Н. К. Методика контекстно-центрированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе (нефтяные специальности технического вуза, английский язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения иностранным языкам» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Стамгалиева Назым Кушековна ; Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. – Алматы, 1999. – 149 с.– Текст : непосредственный.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 146 с. – Текст : непосредственный.

Типовая учебная программа общеобразовательной дисциплины «Иностранный язык» для организаций высшего и (или) послевузовского образования. – Астана, 2018. – Текст : непосредственный.

УДК 37.016:811.111
ББК 74.268.1Англ

Код ВАК 13.00.02

Мурзина А. Н.
Соловьева Е. В.
Новоуральск, Россия

Murzina A. N.
Solovyeva E. V.
Novouralsk, Russia

ВНЕУРОЧНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Аннотация. Статья описывает опыт работы с одаренными детьми в международных проектах. В центре внимания статьи важность экологического воспитания.

Ключевые слова: одаренные дети, проектная деятельность, экологическое воспитание, проекты ООН, Устойчивые Цели Развития.

PROJECT ACTIVITIES IN ENGLISH AS ONE OF THE WAYS TO WORK WITH TALENTED AND GIFTED KIDS

Abstract. The article deals with after class project activities in English in international projects. It focuses on the significance of environmentally friendly education.

Keywords: gifted and talented students, project-based learning, environmentally friendly activities, UN projects, Sustainable Development Goals.

Сведения об авторах: Мурзина Александра Николаевна, учитель английского языка, высшая квалификационная категория.
Соловьева Елена Владимировна, учитель английского языка, первой квалификационной категории.
Место работы: муниципальное автономное образовательное учреждение «Гимназия 41», г. Новоуральск, Россия.

About the Authors:
Murzina Alexandra Nikolaevna, ESL teacher.
Solovyeva Elena Vladimirovna, ESL teacher.
Place of employment: municipal autonomy secondary education institution «Gymnasium 41», Novouralsk, Russia.

© Мурзина А. Н., Соловьева Е. В., 2019

Контактная информация:
624130, Россия, г. Новоуральск, ул. Ленина 38а, 8(34370)78757
e-mail: anm1107@mail.ru, lekarevaelena@mail.ru.

Teachers actively use various mechanisms of working with talented students including contests, research conferences, science reading sessions, online sessions, debates. Gifted and talented students are those who demonstrate a high level of attainment in intellectual ability, academic achievement and creativity [Project-based learning 2019: http://www].

There are different means of effectively teaching such students. Our country achieved good results in the area of systematic support of talented young people of the school age. The strategy for developing young talents is determined by the Conception of the Nationwide System for the Detection and Development of Young Talents approved in 2012 [The Department for Talented Youth Affairs 2019: http://www].

A project method is widespread at modern educational institutions. It helps to strengthen individualization of the learning process, searches for optimal combination of theory and practice, keeps students' skills up-to-date [Redchenko 2016: 623]. A project activity allows students to act as initiators, strengthen their creative endeavors, broaden their outlook and develop their language skills. In the course of project activities, it is a student who takes the responsibility for deliverables. The most important thing is that a student decides what the scope of the project is, in what form and how the project should be presented [Carbaugh 2016: 565].

Project work is one of most effective teaching methods for talented and gifted students as it improves language skills, widens horizon, let them see the result of their work, gives positive motivation to reach better results in topic discussion; helps students develop their imagination and creativity [Swift 2012: http://www].

The projects «Green Calendar» and «Notebook of Friendship: Uniting Children of the Earth» can help increase understanding the possibility of solving environmental problems in our local area.

Environmental issues were explored by visiting an animal shelter, organizing an Earth Day awareness rally, educating students on the possibilities of using more energy-efficient living methods. Project participants also clean the territory, try eco-poetry and make bird feeders.

Background: project «Green Calendar».

Thesis is to prove that the topic of ecology (which tends to be difficult and boring among students) can be useful and exciting to study while working on an ecology project.

The aim of the project: help increase understanding of significance of environmentally friendly practices and attract attention to the existing ecological problems in Novouralsk (Russia) and the ways common teenagers can save planet for future generations through the project «Green Calendar».

Objectives:

1. Work with a wider range of materials than textbooks offer;
2. Deal with problems which students are interested in and learn to solve them;
3. Teach students to be responsible for work and results;
4. Contact with reality;
5. Revise vocabulary on ecology, Sustainable Development Goals, mobilize existing knowledge on the topic;
6. Help increase understanding of significance of environmentally friendly practices

Time: 5 months (2018–2019)

Grades: 7, 8

The project has stages: 1. planning; 2. realization; 3. presentation of an output; 4. reflection

Activities for project implementation:

№	Name of the event	activities	goals
1.	Making a scrapbook on 17 Sustainable Development Goals (SDGs) in English and Russian	Students make the scrapbook using UN official website at un.org.	Learn how to collect, design and organize written materials; mobilize existing knowledge; develop ability to work together
2.	Making a lecture to grade 6 students on fun recycling facts and a Master class how to reuse plastic bottles and make plastic garden decorations.	Students get ready for a lecture on recycling and list benefits of disposing waste in trash cans diving plastic, glass and paper. Students show how to reuse a plastic bottle make a decoration.	Present information to a live audience; structure and direct the event and interact with the audience; list benefits of disposing waste in trash cans diving plastic, glass and paper
3.	Collecting litter and leaves in Novouralsk, Russia trying to arrange high-quality cleaning	Teachers and students take part in cleaning of local territory.	Safeguard the environment in the region; help increase understanding of significance of environmentally friendly practices; develop ability to cooperate
4.	Visit to a local animal shelter called “Jim” where they make finding perfect adoptable pets simple. Taking care of kittens, cats and dogs. What people feed them matters, so bringing treats and special food.	Teachers make trip to animal shelter, students buy treats and special food.	Help increase understanding of significance of environmentally friendly practices; contact with reality
5.	Making a lecture on the Earth Day for the 6th and 10th graders to learn how serious the	Students make a lecture on the event. Teachers correct mistakes. Students present	Structure and direct the event and interact with the audience; present information to

	problem of saving the planet is, making pictures	materials to 6th and 10th graders. Students make pictures	a live audience; attract attention to the existing problem – necessity of saving natural resources; show students' pictures to the public; improve communicative and creative skills
6.	Learning about the term «eco-poetry» as a new trend to draw people's attention to the environment and its problems	Students discuss the term eco-poetry and try to create their own poems in English.	Help students develop their imagination and creativity
7.	Making bird feeders and putting them in the neighbourhood	Students make bird feeders and put them in the neighbourghood, buy seeds for birds.	Help students develop their imagination and creativity
8.	Making labels to remind colleagues, friends and families of the important things: Save electricity. Turn off the lights. Save water. After an experiment the people noticed that reminders helped them to be environmentally friendly in their daily lives and to save some water , energy and electricity.	Students and teacher make environmentally-friendly reminders: Save water, save electricity, turn off the lights when not using. Reminders are given to friends, colleagues, family to make a 12-day experiment.	Introduce learners to a communicative approach; attract attention to the necessity of saving water, electricity

9.	Making a video «Green Calendar» presenting the results.	All the activities for the project were photographed. Teachers look for a professional who makes a video.	Motivate learners towards completion of an end product; enable pupils to produce the worthwhile product; help students develop their imagination and creativity.

The project impacted students' lives. Their contribution to the project was important in safeguarding the environment. According to the reflection results students liked their work and wanted to be involved in other related projects.

Results:

The project was implemented for a contest announced by the international network of social innovators #INFOCUS. The project was marked the winner and was granted an opportunity to present the results at the conference in United Nations Office in Geneva [About the Sustainable Development Goals 2019: http://www].

The idea of the video is to present eco-activities with much attention devoted to «going green», awareness of protecting the environment. Creating engaging activities required research and preparation which took several months.

The experience of work on the projects «Green Calendar» was presented to the public at the international conference forum «Language Education Today – Routes of Development» in 2019.

Background: project «Notebook of Friendship: Uniting Children of the Earth».

The Notebook of Friendship Association is implementing long-term programmes aimed at support of the Sustainable Development Goals introduced by the UN for the period up to 2030. The goal we worked with was number 12 called Responsible Consumption and we dealt with ecological problems [About the Sustainable Development Goals 2019: http://www].

The contest we participated in is for young people all over the world. The programme has been operating since 2006. It has attracted 1.5 million children and adults as participants.

Out students of gymnasium 41 of Novouralsk took part in the project twice and both times were successful.

During the academic year 2017–2018 our children teamed up with the students from Austria and prepared interactive exercises for each other. Both teams filled in the so-called Notebook of friendship sharing the information about Russia and Austria and project implementation.

In 2018–2019 we had another partner from Algeria and did the same activities in bringing children from our countries together.

We won these contests and in June 2018 presented our achievements at the International Conference in Geneva. The aim was to bring together researchers, practitioners, and policy-makers to discuss issues, share opinions, find solutions. The participants from 18 regions of Russia and 22 foreign countries were greeted by David Chikvaidze, the Director-General of United Nations Office.

Conclusion:

Projects are considered by pupils as one of the most enjoyable ways of learning.

Project work is an effective teaching method for talented and gifted students as it improves language skills, widens horizon, lets them see the result of their work, gives positive motivation to reach better results in topic discussion; helps students develop their imagination and creativity.

Project work may provide many opportunities to meet a variety of learning aims but it requires strong classroom management skills. Learners need independence in planning and realizing the work but they also need the teacher to act as a driver in ensuring it is carried out in a way that meets learning aims.

REFERENCES

Carbaugh, D. Cultural Discourse Analysis: Pragmatics of Social Interaction. Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society / D. Carbaugh. – Текст : непосредственный // Perspectives in Pragmatics, Philosophy & Psychology series. – 2016. – №4. – P. 565–580.

Redchenko, N. Project Activities as a Form of English Language Teaching Based on the Interdisciplinary Approach to Form Intercultural Communicative Competence / N. Redchenko. – Текст : непосредственный // International journal of environmental and science education. – 2016. – V. 11. – №13. – P. 6203–6211.

Swift, J. Just what is gifted and talented? / J. Swift. – Текст : электронный. – URL: http://www.theguardian.com/teacher-network/teacher blog/2012/may/09/teaching-gifted-and-talented-pupils (дата обращения: 29.05.2019).

The Department for Talented Youth Affairs. Methods of Working with Talented Students at the Moscow State University. – Текст : электронный. – URL: http://talant.msu.ru/eng/methods-of-working-with-talented-students-at-the-moscow-state-university/ (дата обращения: 10.06.2019).

Project-based learning. – Текст : электронный – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Project-based_learning (дата обращения: 02.05.2019).

About the Sustainable Development Goals. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment /sustainable-development-goals/ (дата обращения: 29.04.2019).

УДК 37.016:811.111
ББК 74.268.1Англ

Код ВАК 13.00.02

Отс М. В.
Падий О. П.
Новый Уренгой, Россия

Ots M. V.
Padiy O. P.
Novy Urengoi, Russia

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО–ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ПО НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TEACHING METHODS IN THE BASIC OF WRITTEN TRANSLATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS BY POST-SECONDARY TECH STUDENTS IN THE FIELD OF OIL AND GAS INDUSTRY

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы подготовки письменного перевода профессионально-ориентированных текстов студентами среднего профессионального образования. Основное внимание уделяется обучению переводческим стратегиям для работы с техническими текстами.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, обучение, стратегии, технические тексты.

Abstract. The key point of the article is to scrutinize the main steps in the process of written translation of professionally oriented texts by post-secondary students. The emphasis is on learning strategies in translating technical texts.

Keywords: methods in language teaching, education, strategies, technical texts.

© Отс М. В., Падий О. П., 2019

Сведения об авторах: Отс Марина Владимировна, преподаватель иностранного языка; Падий Ольга Павловна, преподаватель иностранного языка.	About the Author: Ots Marina Vladimirovna, Teacher of Foreign Languages; Padiy Olga Pavlovna, Teacher of Foreign Languages.
Место работы: Частное профессиональное образовательное учреждение «Газпром техникум Новый Уренгой».	Place of employment: Private professional educational institution «Gazprom vocational school Novy Urengoi».

Контактная информация:
629300, Российская Федерация, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Новый Уренгой, микрорайон Студенческий, корпус 1
e-mail: m.ots@gtnu.ru, o.padiy@gtnu.ru

С 2016 года федеральными учебно-методическими объединениями СПО совместно с объединениями работодателей и советами по профессиональным квалификациям по всем профессиям и специальностям актуализируются и разрабатываются новые ФГОС СПО, в которых осуществляется учет требований профессиональных и международных стандартов, передовых технологий на уровне формулирования образовательных результатов, представленных в виде общих и профессиональных компетенций.

В соответствии с новыми и актуализированными ФГОС СПО, в структуру образовательной программы вводится обязательная для изучения дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности», предусматривающая формирование у студентов общей компетенции, связанной с использованием профессиональной документации на иностранном языке.

Данная компетенция предполагает умение студентов осуществлять перевод информации профессионального характера с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный.

В настоящее время, возможности, предоставляемые существующей системой обучения иностранным языкам в образова-

тельных организациях системы СПО несколько ограничены. Прежде всего, это связано с тем, что иностранный язык не является профилирующей дисциплиной и поэтому его возможности используются не в полной мере.

Главными недостатками организации процесса обучения иностранному языку студентов СПО являются низкий уровень языковой подготовки абитуриентов (уровень А1-А2 владения английским языком по результатам входного тестирования), отсутствие адекватных учебных пособий, которые учитывали бы специфику междисциплинарной подготовки студентов, а также ограниченность учебного времени, выделенного на обучение работы с профессиональной документацией.

Кроме того, студенты зачастую не имеют достаточного количества времени для подготовки к занятиям и выполнения самостоятельной работы по иностранному языку. Это связано с дополнительной нагрузкой в виде прохождения учебной, производственной и преддипломной практик.

Выявленные противоречия обозначили проблему – как научить студентов технических специальностей СПО пользоваться профессиональной документацией на иностранном языке с целью удовлетворения информационных потребностей в получении новых знаний из текстов по специальности для решения профессиональных задач.

В этой связи оправдан интерес к поиску эффективных методик преподавания иностранного языка для обеспечения уровня владения профессиональной документацией на иностранном языке с учетом специфики требований ФГОС СПО по специальностям, особенностей учебной дисциплины, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся студентов.

Проблемами перевода, в основе которого лежит сложная познавательная деятельность человека, занимались многие исследователи, а именно И. Л. Бим, А. А. Вейзе, И. А. Зимняя, З. И. Клычникова, В. Н. Комиссаров, И. С. Алексеева, Р. К. Миньяр-Белоручев, Е. И. Пассов, Г. В. Рогова, Т. С. Серова, С. К. Фоломкина, С. Ф. Шатилов и др. Теоретические и практические исследования в области формирования профессиональ-

ных компетенций изложены в трудах Н. И. Алмазова, Н. В. Попова, А. В. Хуторской, И. А. Зимней, Р. П. Мильруда и др. Методика обучения иностранным языкам представлена в положениях Э. Г. Азимова, Н. В. Барышникова, Е. Н. Соловой, С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина [Васькина 2010].

Обучение студентов технических специальностей СПО основам перевода профессионально-ориентированных текстов тесно связано с их профессиональной компетентностью в области основной специальности. Поэтому основная задача преподавателей иностранного языка – обучить студентов стратегиям грамотного перевода текстов по специальности на свой родной язык, то есть сформировать у них основы переводческой компетенции с учетом имеющихся временных ресурсов и уровнем подготовленности контингента студентов по иностранному языку [Абдуллахитов 2017].

Основная цель применения технических текстов в образовательном процессе – дать представление о нефтегазовой индустрии, рассказать о важнейших понятиях, операциях и процедурах, принятых в нефтегазовой отрасли, обучить студентов специальной терминологии.

Понятно, что перевести технический текст сложнее, чем обычный текст, когда можно добавить что-то свое, где главное – передать суть содержания. В техническом переводе важно каждое слово.

А. В. Федоров в своей монографии «Основы общей теории перевода» писал: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 2002].

Таким образом, качественный перевод технических текстов – это равносильный текст, наиболее точно передающий информацию, содержащуюся в оригинальном варианте.

Технические тексты имеют свои особенности и трудности, включающие в себя:

-термины и терминологические сочетания;

-лексические сокращения: e.g.; AI = artificial intelligence;

-графические сокращения (скобки, двоеточие);

-вспомогательные знаковые системы: условные обозначения, формулы, схемы, чертежи;

-нейтральную лексику общенаучного описания: study – research – explore – investigate;

-громоздкие предложения.

По мнению известных авторитетных специалистов и авторов многочисленных учебных пособий, исследователей процесс формирования основ переводческой компетенции у студентов технических специальностей СПО в рамках новых и актуализированных ФГОС будет более успешным, если:

- обучение иностранному языку будет регулярно включать практику перевода профессионально-ориентированных текстов;

- в процессе обучения переводу будут использованы аутентичные тексты по нефтегазовой проблематике, демонстрирующие частотность и разнообразие употребления терминов и терминологических сочетаний, единиц измерения технических величин, сокращений на чертежах, в спецификациях и таблицах, синтаксических конструкций;

- будет осуществляться реализация методической системы на основе переводческих стратегий (систем упражнений), направленных на формирование основ переводческой компетенции студентов в различных видах перевода.

Первое занятие имеет смысл посвятить общей теории перевода, с проблемами и принципами собственно технического перевода, требованиями к оформлению письменных переводов.

Исследователи процесса письменного перевода (например, Х. Крингс) видят в нем 3 этапа: восприятие, воспроизведение и контроль готового текста. Алгоритм конкретных действий студентов на каждом из этапов получил название переводческих стратегий.

Цели этапа восприятия:

1. Определить/сформулировать речевую задачу для первого прочтения.

2. Создать необходимый уровень мотивации у студентов.

3. По возможности сократить уровень языковых трудностей.

Система возможных стратегий (упражнений) на данном этапе направлена на предпереводческий анализ текста (Brainstorm):

1. Осуществить сбор внешних сведений о тексте по заголовку:

-автор текста,

-время создания и публикации текста,

-коммуникативная цель текста, помогающая определить доминанты предстоящего перевода (например, сообщение новых сведений, инструктирование и т.д.),

-определение источника (книга, интернет-сайт, журнал или газета),

-плотность информации (сокращения, имена собственные).

2. Определить, относится ли статья к области/областям знаний, в которых студент хорошо разбирается или в состоянии разобраться? В этом случае будет достаточно традиционных источников подготовки и инструментов перевода.

3. Выявить лингвистические и экстралингвистические сложности в тексте. Экстралингвистические сложности – это знания, связанные с тематикой/тематиками текстов; терминология и понимание процессов, которые описываются в тематической статье.

4. Создать понятийный аппарат текста.

Цели этапа воспроизведения:

1. Проконтролировать степень сформированности различных языковых навыков и речевых умений студентов.

2. Продолжить формирование соответствующих умений и навыков.

Второй этап можно разбить на пофазное восприятие текста, тщательный перевод некоторых конкретных фраз, которые студентам не совсем ясны, и только после осознания каждого элемента речи данного документа можно переходить на воспроизведение всего смысла текста на родном языке. Когда вся информация, содержащаяся в тексте осознана обучающимися, обозначены все основные опорные моменты, обучающиеся воссоздают весь текст на русском языке.

Возможные стратегии (упражнения) на данном этапе:

1. Сформулировать главную идею каждого абзаца.

2. Найти в прочитанном тексте термины. Выписать найденные термины в том порядке, в котором они расположены в тексте.

3. Найти в прочитанном тексте примеры сокращений /ответы на предложенные вопросы / соответствия.

5. Подтвердить правильность или ложность утверждений, либо выявить, что это в тексте не упомянуто.

6. Выполнить задание на множественный выбор.

7. Вставить подходящее по смыслу слово или предложение, пропущенное в тексте.

8. Выбрать предложения со следующими словами / грамматическими явлениями / фразовыми глаголами и т.д.

9. Прочесть описание места события, иллюстрации, отношения кого-либо к чему-либо.

10. Восполнить недостающую информацию.

Один из наиболее важных моментов этапа воспроизведения — точная передача узкоспециализированных терминов. В английском языке технической литературы существует набор двусмысленных и неясных слов, так называемых ложных друзей переводчика [Климзо 2011]. Ниже представлены примеры тренинговых упражнений, направленных на отработку значения английских слов, наиболее часто встречающихся в технической литературе.

Diagnostic test 1. Ложные друзья переводчика

1) data -

-«ложный друг»: дата;

-значение, наиболее часто встречающиеся в технической литературе: данные (исходные, экспериментальные и т.п.)

2) design -

-«ложный друг»: дизайн;

-значение, наиболее часто встречающиеся в технической литературе: расчет (конструкторский), конструкция

3) history -

-«ложный друг»: история;

-значение, наиболее часто встречающиеся в технической литературе: временная зависимость

4) production -

-«ложный друг»: продукция;

-значение, наиболее часто встречающиеся в технической литературе: производство, добыча

Diagnostic test 2. Ложные друзья переводчика

2.1 Переведите на слух в быстром темпе следующие слова (словосочетания). Используйте только значения, наиболее часто встречающиеся в технической литературе:

Data > design > history > protection > production > separate

2.2 Переведите на слух в быстром темпе следующие слова (словосочетания):

данные (исходные, экспериментальные и т.п.) > расчет (конструкторский) > временная зависимость > защита/предохранение > производство/добыча > отдельный, самостоятельный. изолированный.

Check List. Ложные друзья переводчика – Переведите

1) data –

-«значение, наиболее часто встречающееся в технической литературе: XXXXX

2) design –

-значение, наиболее часто встречающееся в технической литературе: XXXXX

3) history –

-значение, наиболее часто встречающееся в технической литературе: XXXXX

4) production –

-значение, наиболее часто встречающееся в технической литературе: XXXXX

По завершению этапа воспроизведения, необходимо собрать сведения в одно целое и с точностью передать весь смысл документа в устной или письменной форме.

Цель этапа контроля готового текста – использовать ситуацию текста в качестве языковой, речевой, содержательной опо-

ры для развития коммуникативных умений в устной и письменной речи.

На третьем этапе следует окончательно отредактировать перевод, прочитав его про себя, для устранения неточностей, проверить стиль, качество, единообразие и логику изложения всего текста.

Существуют несколько принципов, которыми следует руководствоваться при переводе и с которыми необходимо познакомить студентов:

- если одну и ту же мысль можно выразить несколькими способами, то предпочтение должно быть отдано более простому и лаконичному переводу;
- если присутствует слово иностранного происхождения, то его по мере возможности следует заменить словом русского происхождения, но без ущерба для смысла;
- все термины и названия должны быть строго однозначны.

Возможные стратегии (упражнения) данного этапа:

1. Выявить новое из прочитанного текста, высказать свое мнение по поводу прочитанного.
2. Опровергнуть утверждения или согласиться с ними.
3. Сказать, какое из следующих высказываний наиболее точно передает основную мысль текста. Обосновать свой ответ.
4. Составить план текста, выделив его основные мысли.
5. Пересказать/кратко изложить содержание текста, возможно письменно.

На данном этапе возможно провести сравнительный анализ переводов разных студентов, опираясь на следующие критерии для письменного перевода:

«5» – текст перевода полностью соответствует содержанию оригинального текста, полностью соответствует профессиональной стилистике и направленности текста. Все профессиональные термины переведены правильно. Сохранена структура оригинального текста. Перевод не требует редактирования.

«4» – текст перевода практически полностью соответствует содержанию оригинального текста (более 90 % от общего объема текста); его общее содержание соответствует содержанию

оригинального текста. Присутствуют 1–2 ошибки в переводе профессиональных терминов. Сохранена структура оригинального текста. Перевод не требует редактирования.

«3» – текст перевода лишь на 50 % соответствует его основному содержанию; понятна направленность текста и его общее содержание; в тексте имеются пропуски, недостатки в стиле изложения. Перевод требует восполнения всех пропусков оригинала, устранения смысловых искажений, стилистической правки.

Аутентичные тексты по нефтегазовой проблематике, применяемые в образовательном процессе, как правило, имеют средний уровень сложности, содержат узкопрофессиональную лексику, термины-профессионализмы, тем самым способствуя развитию иноязычной коммуникативной компетенции, в том числе в сферах академического и профессионального общения, выполнение профессионально значимых задач на английском языке на уровне B1 (в повседневной речи этот уровень можно назвать средним) Общеевропейской шкалы языковой компетенции.

В настоящее время представленная методика обучения основам перевода профессионально–ориентированных текстов по нефтегазовой проблематике на английском языке студентов технических специальностей СПО в рамках новых и актуализированных ФГОС проходит апробацию на базе ЧПОУ «Газпром техникум Новый Уренгой» в рамках реализации дисциплины «Иностранный язык (английский)» на третьем курсе с целью оценки ее эффективности в процессе реализации, определения возможных рисков, формулирования предложений по доработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абдуллахитов, Р. Ш. Технология формирования основ переводческой компетенции у студентов неязыкового вуза с использованием открытых электронных ресурсов (на базе дисциплины «иностранный язык») : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Абдуллахитов Рустам Шахраниевич ; Тамбовский госу-

дарственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2017. – 272 с. – Текст : непосредственный.

Аникина, О. В. Методика обучения студентов нелингвистических специальностей предпереводческому анализу профессионально ориентированных текстов / О. В. Аникина. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2012. – №10. – С. 91–94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-studentov-nelingvisticheskih-spetsialnostey-predperevodcheskomu-analizu-professionalno-orientirovannyh (дата обращения: 25.08.2019).

Васькина, Н. В. Обучение профессионально ориентированному чтению студентов неязыковых вузов на основе извлечения концепта текста (английский язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки; уровень высшего профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Васькина Наталия Васильевна ; Нижегородский государственный университет им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2010. – 293 с. – Текст : непосредственный.

Вепрева, Т. Б. Обучение профессионально-ориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного курса : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Вепрева Татьяна Борисовна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2012. – 182 с. – Текст : непосредственный.

Климзо, Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы ; 3-е изд., испр. и доп. / Б. Н. Клизо. – Москва : Р-Валент, 2011. – 488 с. – Текст : непосредственный

Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : Для институтов и факультетов иностр.языков ; учеб.пособие ; 5-е изд / А. В. Федоров. – Санкт-Петербург : Филологический институт СПбГУ ; Москва : ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

УДК 811.111’42: 811.111’38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55

Код ВАК 10.02.20, 10.02.04

Петрова А. В.
Екатеринбург, Россия

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА СЦЕНЫ «ЛИЦЕМЕРИЕ» В РАМКАХ КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ «ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США» (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка комплексного анализа карикатуры как креолизованного текста политической агитации, что позволяет проанализировать структуру и содержание креолизованного текста, а также прагматический потенциал политической карикатуры.

Ключевые слова: когнитивный сценарий, политическая карикатура, метафора, комплексная методика анализа.

Petrova A. V.
Ekaterinburg, Russia

THE COMPLEX ANALYSIS OF THE SCENE «HYPOCRISY» IN THE COGNITIVE SCENARIO «THE UNITED STATES PRESIDENTIAL ELECTION, 2016» (ON THE EXAMPLE OF AMERICAN POLITICAL CARTOONS)

Abstract. This article focuses on the complex analysis of political cartoons as a type of creolized texts of political propaganda. Besides the analysis of the structure and content of a creolized text this allows you to investigate the pragmatic potential of political cartoons.

Keywords: cognitive scenario, political cartoon, metaphor, complex analysis.

© Петрова А. В., 2019

Сведения об авторе: Петрова Анастасия Валерьевна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка.	About the Author: Petrova Anastasiya Valer'evna, Senior Lecturer of Department of Business Foreign Language.
Место работы: Уральский государственный экономический университет.	Place of employment: Ural State University of Economics.

Контактная информация: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 62, к. 454.
e-mail: 2188921@mail.ru.

В последнее время исследователей креолизованных текстов всё больше интересует политический дискурс, в частности такая его жанровая разновидность, как политическая карикатура. Многообразие методик анализа креолизованных текстов свидетельствует об отсутствии устойчивой универсальной модели в современной лингвистике, из чего вытекает вывод о наличии связи между применением тех или иных методов, приемов, способов исследования и структуры, вида креолизованного текста, являющегося материалом для рассмотрения, а также целей и задач исследования [Шустрова 2017: 15]. В ходе анализа нашего материала нами была разработана следующая пошаговая комплексная методика анализа метафоры в креолизованном тексте:

1.Установление типа креолизованного текста (текст с полной креолизацией, текст с частичной креолизацией).

2.Дефиниционный анализ вербальной составляющей. Данный вид анализа осуществляется на базе монолингвальных словарей американского и британского вариантов английского языка с целью выявления метафорических значений.

3.Выявление типа стилистических языковых средств, участвующих в метафоризации, их интерпретации и функции.

4.Установление прецедентных связей (наличие прецедентных феноменов, ситуаций), т. е. отнесение неязыковой составляющей к денотату реальности. На данном этапе

необходимо проанализировать апелляции к выявленным прецедентным феноменам через обращение к различным реферативным источникам, СМИ, литературе и т.д.

5.Определение функционального потенциала синтеза языковых и невербальных составляющих политической карикатуры. В ходе данного этапа мы опирались на работы отечественных и зарубежных лингвистов по изучению прагматического потенциала креолизованных текстов, в частности политических карикатур.

6.Типологизация сцен когнитивных сценариев на основании совокупности элементов плана выражения и плана содержания (формальных и семантических единиц).

7.Статистическая обработка данных. Здесь выявляется частотность использования вербальных средств выражения, а также элементов неязыковой составляющей.

* В зависимости от типа креолизованного текста (частичная или полная креолизация) порядок шагов вышеуказанной методики может варьироваться в зависимости от преобладающей роли компонента политической карикатуры [Петрова 2019: 97–104].

Данная методика позволяет комплексно проанализировать структуру и содержание креолизованного текста, а также прагматический потенциал политической карикатуры. Материалом для анализа согласно вышеуказанной методике послужили политические карикатуры, отобранные в рамках когнитивного сценария ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ США 2016 г. Кульминацией данного события в США стали результаты праймериз (термин, согласно словарю ам Уэбстера, означает «внутрипартийное голосование»), в ходе которого определились основные кандидаты на пост президента США, в частности экс-Госсекретарь и 47-первая леди Х. Клинтон, этот факт обусловил частотность использования Х. Клинтон в качестве центрального субъекта карикатур вышеупомянутого когнитивного сценария, а наличие элементов, уличающих Х. Клинтон в неискренности и лицемерии позволяет объединить подобные карикатуры в отдельную сцену.

Уже не первый год внимание американской общественности и средств массовой информации приковано к деятельности семейного фонда четы Клинтон (Clinton Foundation), который обвиняется нарушении законов, сокрытии и искажении важных сведений, а также использовании средств налогоплательщиков в качестве субсидий для своего семейного фонда [Ortel 2016: 2–10].

Так, центральными субъектами карикатур данной группы являются Х. Клинтон и У. Клинтон (42-ой президент США и специальный посланник ООН по Гаити с 2009 г.). У. Клинтон уже в пору губернаторских выборов 1978 г. славился своей беспринципностью и лицемерием, получив за это прозвище «Slick Willie» (скользкий Уилли) со стороны оппонентов. На данной карикатуре (*Рис. 1*) мы видим реализацию такого приема преподнесения информации, как создание двух кадров: на первом автором представлена церемония инаугурации, где Х. Клинтон торжественно клянется на Библии «беречь, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов». Примечательно, что У. Клинтон тоже держит Библию – что можно трактовать в двух аспектах: непрямая передача власти от У. Клинтона, как экс-президента США, будущему президенту Х. Клинтон, а также обещание Х. Клинтон в свою очередь обеспечить У. Клинтона местом на государственном посту в случае её избрания. На втором кадре изображена реакция – громогласный хохот, как еще одно доказательство лживости супругов Клинтон и недоверия к их словам и действиям со стороны публики на произнесённые клятвы.

Рис. 1.

Рис. 1.

Вербальный компонент	**Иконический компонент**
• прием цитирования речи, приносящих присягу президентов; • междометия, служащие для обозначения смеха, хохота, гогота; • графические шрифтовые средства: жирный шрифт, капитализация.	• прием двух кадров; • мимика и жесты, соответствующие ситуации.

Рис. 2.

Внимание карикатурщиков сосредоточено не только на лживой натуре самой Х. Клинтон, но и на наивности *naive* её электората. В данном случае (*Рис. 2*) следует отметить способность прилагательного выступать в значении существительного, подразумевая группу лиц, обладающих этим признаком *naive*. Легковерность избирателей Х. Клинтон подкрепляется их характерным внешним обликом: закрытые глаза, отчетливые признаки умственной отсталости (особый разрез глаз, возможная макроглоссия и пр.). Вербальный компонент представлен диалогом между избирателями / журналистами: их типичным вопросом *What's the first thing you'll do as president?* (что в первую очередь Вы сделаете, будучи на посту Президента?) и метким двусложным ответом Х. Клинтон *Pardon myself* (прощу себя) – отсылка к незаконной деятельности экс-Госсекретаря, осознаваемой самой Х. Клинтон, как неподобающей. Также необходимо отметить многозначность лексемы pardon, которая включает в

себя лексико-семантический вариант *извинение, прощение*; лексико-семантический вариант терминологического характера в области юриспруденции *помилование, амнистия*; лексико-семантический вариант терминологического характера в области истории: *индульгенция* (в католической церкви полное или частичное отпущение грехов, а также свидетельство об этом) [Згурский 2008: 98].

Рис. 2.

Вербальный компонент	**Иконический компонент**
• игра на многозначности лексемы *pardon;* • использование лексемы naive для обозначения целого класса людей; • использование настоящего совершенного времени при настоящем изложении Х. Клинтон событий, являющихся результатом прошедших действий.	• демонизация черт лица Х. Клинтон; • характерный фенотип электората Х. Клинтон; • непропорциональность частей тел избирателей.

На следующей карикатуре (*Рис. 3*) демонстрируется апелляция к персонажу Малефисенты (от англ. *maleficent* – пагубный, вредоносный, криминальный, преступный) с помощью визуальной метафоры, иллюстрирующей внешний облик героя (характерная одежда, рога), а также сокращения, как способа словообразования, в результате которого создаётся новое слово-гибрид *Hilleficent*, сочетая **HILL**ary и mal**EFICENT**. Исходя из того, что Малефисента – сказочный персонаж, основное значение лексемы *fairy tale* (волшебная сказка, сказка о феях, эльфах) в вербальном компоненте данной карикатуры “*Don’t believe her fairy tale*” («Не верьте её сказке») вытесняется второстепенным (ложь, неправда, обман), тем самым активизируя восприятие реципиентов в негативном аспекте. Ещё одной немаловажной

составной частью вербального компонента стали эмфатическая конструкция *blame everyone but me* (виню всех, кроме себя) и шрифтовые графические средства (жирный шрифт, цветовое выделение значимого элемента, характерный кегль, специфическая гарнитура, начертание и насыщенность шрифта).

Рис. 3.

Вербальный компонент	**Иконический компонент**
• новое слово-гибрид *Hilleficent*; • игра на многозначности лексемы f*airy tale*; • эмфатическая конструкция *blame everyone but me*; • шрифтовые графические средства (жирный шрифт, цветовое выделение смыслозначимого элемента, характерный кегль, специфическая гарнитура, начертание и насыщенность шрифта).	• визуальная метафора «Малефисента»;

Центральным элементом на данной карикатуре (*Рис. 4*) становится визуальная метафора «Нос Пиноккио». Автор ссылается на известного сказочного персонажа, нос которого удлиняется по мере того, как он врет. Выбранная линия подкрепляется вербальным компонентом: стилистическим повтором лексемы

always. Здесь автор придерживается традиционной техники создания карикатур, акцентируя внимание на отличающихся от общепринятого стандарта деталях и элементах внешнего вида Х. Клинтон. В данном случае до определённой степени комичности доведены форма головы, строение челюсти и глаз, тем самым преувеличиваются не только природные данные Х. Клинтон, но и её паттерны поведения (во время напряженных публичных выступлений её глаза увеличиваются в размере, зрачки расширяются и т. д.).

Рис. 4.

Вербальный компонент	**Иконический компонент**
• стилистический повтор лексемы *always*; • использование настоящего совершенного времени, которое использовала Х. Клинтон при настоящем изложении событий, являющихся результатом прошедших действий.	• визуальная метафора «Нос Пиноккио»; • непропорциональность частей тела.

В ходе анализа сцены «ЛИЦЕМЕРИЕ» когнитивного сценария ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ США 2016 г необходимо отметить следующие особенности иконического уровня: наличие определенных диспропорций тел центральных персонажей карикатур, характерный фенотип (обезличенный или инфантильный) потенциальных избирателей

кандидатов, прецедентные ситуации (аллюзии на скандалы, раскрывающие лживые натуры кандидатов), мимика (характерная для изображения злорадства, глумление над электоратом). Среди наиболее частотных приемов следует выделить использованные прием двух кадров и демонизацию черт кандидата, сравнение со сказочными персонажами, среди которых преобладают Малифесента и Пиннокио. Вербальный компонент имеет следующие характерные черты: прецедентные ситуации (реализованные с помощью приема цитирования), шрифтовые графические средства (капитализация, жирное выделение), применение эмфатических конструкций и инверсии, а также наличие неологизмов (слов-гибридов), и использование стилистического повтора.

Необходимо отметить, что разработанная нами пошаговая комплексная методика анализа метафоры в креолизованном тексте, опираясь на языковые и концептуальные особенности креолизованных текстов, позволяет построить единую когнитивно-семантическую модель с ее инфраструктурой, выявить и проанализировать прагматический потенциал вербального и невербального компонента, определить наиболее частотные единицы языкового и иконического плана, которые несут на себе значительную функциональную нагрузку. К тому же, следует отметить универсальный характер настоящей методики, так как ее область применения может охватывать такие виды креолизованных текстов, как реклама, комиксы, мемы, демотиваторы и многие другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ABBYY Lingvo: электр. программа.

Merriam-Webster Dictionary on-line : сайт. – URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения 11.11.2018). – Текст : электронный.

The New Oxford American Dictionary on-line : сайт. – URL: https://www.oxforddictionaries.com/ (дата обращения 21.11.2018). – Текст : электронный.

The American Heritage Dictionary of The English Language on-line : сайт. – URL: https://ahdictionary.com/ (дата обращения 10.01.2019). – Текст : электронный.

Згурский, Г. В. Словарь исторических терминов / Г. В. Згурский. – Москва : ЭКСМО, 2008. – 458 с. – Текст : непосредственный.

Петрова, А. В. Комплексная методика анализа метафоры в карикатурах как креолизованных текстах политической агитации / А. В. Петрова, М. В. Петров. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – №5 (77). – С. 97–104.

Шустрова, Е. В. Лингвокультурные типажи американских президентов (монография) / Е. В. Шустрова, Ю. В. Кузина, М. И. Девяткова, А. В. Куренная ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С. 15. – Текст : непосредственный.

Ortel, C. False Philanthropy / C. Ortel. – Текст : непосредственный. – Executive Summary – Introduction and Overview. – 2016. – V. 3. – P. 2–10.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

Cartoon Movement : сайт. – URL: https://www.cartoonmovement.com/cartoon (дата обращения 03.09.2019). – Текст : электронный.

Us News : сайт. – URL: https://www.usnews.com/opinion/cartoons/2014/06/16/editorial-cartoons-on-hillary-clinton (дата обращения 05.09.2019) – Текст : электронный.

Pinterest : сайт. – URL: https://www.pinterest.ru/afbranco/conservative-political-cartoons/ (дата обращения 08.09.2019) – Текст : электронный.

Patreon : сайт. – URL: https://www.patreon.com/ (дата обращения 08.09.2019). – Текст : электронный.

УДК 378.147.227
ББК 143.21.9

Код ВАК 13.00.02

Походзей Г. В.
Екатеринбург, Россия

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается интегративный потенциал дисциплины «Иностранный язык» и ее междисциплинарные связи с другими специальными дисциплинами. Следует особо подчеркнуть, что междисциплинарная интеграция может быть дидактическим инструментом, если она обеспечена соответствующими механизмами для создания системы для построения связей между дисциплинами и интеграции языковой подготовки с подготовкой общекультурных и специальных профессиональных дисциплин, которые связаны с будущим профессиональным развитием конкурентоспособного специалиста.

Ключевые слова: иностранный язык, междисциплинарные связи, интегративный потенциал, междисциплинарная модель обучения, междисциплинарный подход.

Pokhodzey G. V.
Ekaterinburg, Russia

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION

Abstract. The article deals with the integrative potential of the discipline "Foreign language" and its interdisciplinary connections with other special disciplines. It should be emphasized that interdisciplinary integration can be a didactic tool if it is provided with appropriate mechanisms for creating a system for building links between disciplines and integrating language training with the preparation of general cultural and special professional disciplines that are associated with the future professional development of a competitive specialist.

Keywords: foreign language, interdisciplinary relations, integrative potential, interdisciplinary model of education, interdisciplinary approach.

© Походзей Г. В., 2019

Сведения об авторе: Походзей Галина Викторовна, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.	About the Author: Pokhodzey Galina Victorovna, Associate Professor of the Chair of Professionally Oriented Language Education of the Ural State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences.
Место работы: Уральский государственный педагогический университет	Place of employment: Ural State Pedagogical University

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
e-mail: g.v.pokhodzey@mail.ru

Быстро меняющийся мир и высокие требования, предъявляемые к людям, выходят далеко за рамки простого приобретения языка. В современном обществе больше всего нужны думающие люди, способные процветать в условиях глобальных перемен. Сегодняшние обучающиеся должны обладать целым рядом знаний и навыков, а также личностными качествами, которые позволят им конкурировать на современном рынке труда, но им также необходимо образование, которое поможет им быть информированными. В этой связи мы должны рассматривать возможность перехода к междисциплинарной модели обучения наряду с другими современными методами и подходами. Междисциплинарное обучение языку фокусируется на содержании и, таким образом, передает знания посредством использования изучаемого языка.

Междисциплинарный подход означает охват и вовлечение всех возможных областей обучения, которые находятся в сфере интересов обучающихся, через которые студенты будут приобретать изучаемый язык. В нашем случае студенты (в зависимости от их возраста, уровня и ряда других факторов) знакомятся с

другими предметами через английский язык. Кларк выражает твердую уверенность, что обучаемые захотят узнать больше и изучить исследуемую тему, сделав язык «механизмом доставки» целевой информации, подлежащей передаче [Clark 1994: 24]. Овладение языком происходит имплицитно в соответствии с естественным подходом Крашена [Krashen 1983: 148], и, если преподаватель и обучающиеся захотят сосредоточиться на конкретном лингвистическом элементе, может произойти переход к более ориентированному на язык занятию с помощью методов наблюдения [Lightbown 2006: 35]. В этом подходе нет ничего нового, так как он был опробован в школах погружения по всему миру и пропагандировался в прошлом многочисленными учеными [Mohan 1986; Prabhu 1987; Swain 1995].

По общему признанию, есть немного междисциплинарных, готовых материалов, разработанных специально для занятий по иностранному языку. Это означает, что преподаватель должен готовить их в соответствии с интересами своих студентов, что, в свою очередь, служит сдерживающим фактором, поскольку практикующие преподаватели могут не захотеть тратить время и силы. Тем не менее, выступая за междисциплинарную учебную программу, мы не имеем в виду, что преподаватели иностранного языка должны стать экспертами в области дизайна материалов или написать свои собственные учебники. Используя Интернет как ресурс, преподаватель может собирать актуальный, аутентичный материал, который он может использовать с группами студентов, которые имеют общие черты, касающиеся их возраста, уровня познания иностранного языка, специализации и т.д. Сохраняя записи о таких веб-сайтах, ссылках, статьях и видео, мы можем иметь в нашем распоряжении банк материалов, с которыми мы можем работать, модифицировать и улучшать его ежегодно, в зависимости от темы занятия. Смысл заключается в том, что мы выбираем контент и выбираем способ его использования на наших занятиях со студентами. Более того, интеграция

в учебную программу также может происходить, если наши материалы разрабатываются и преподаются в сочетании с содержанием или учебными пособиями, указанными образовательным учебным заведением, в котором мы работаем, что делает этот подход не таким революционным, как кажется на первый взгляд.

Междисциплинарный подход действительно может явиться проблемой для преподавательского сообщества, поскольку мы ищем материалы и разрабатываем проекты для наших студентов. Мы твердо убеждены, что этот опыт чрезвычайно полезен как для нас, так и для наших обучающихся. Одним из существенных преимуществ этого подхода для педагога является то, что он также узнает о других областях знаний. Что касается наших обучаемых, они стремятся и жаждут узнать о красоте нашего мира, а также о величии человеческих усилий.

Приведем несколько примеров из практики изучения иностранного языка с применением междисциплинарного подхода. Студенты первого курса не имеют достаточного опыта самообучения, поэтому им можно давать домашнее задание, которое включает чтение междисциплинарных текстов на английском языке и написание аннотаций к ним. Следующую домашнюю работу можно будет усложнить. Чтение текстов должно быть более подробным с ясным пониманием темы развития и основной информации, а также обобщение самых важных вопросов и проблем текста и их решения, а также предоставление рекомендаций по использованию новых данных [Gutman 2014: 1101].

Языковые навыки предполагают навыки в различных видах речи, свободное владение письменной и устной речью. Студенты должны прочитать неадаптированные тексты по соответствующей предметной области, перевести информацию, полученную из иностранных источников, написать аннотацию, резюме или реферат, сделать доклад по темам, связанным с буду-

щей специализацией, составлять диалоги на профессиональные и социальные темы [Hewitt 2009: 154].

В связи с этим еще одной целью самостоятельной работы студентов при междисциплинарном подходе является чтение научной литературы с ясным и точным пониманием. Этот вид чтения научной литературы должен подчеркнуть значение единиц в тексте, основные идеи и факты, исключающие вторичную (избыточную) информацию, а также навыки контекстной догадки.

Одной из самых эффективных форм развития профессиональной компетентности на иностранном языке является конференция, где студенты делают доклады, презентации, задают вопросы и участвуют в обсуждениях, связанных с их будущей специализацией. В этой связи опыт кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета вызывает интерес к их деятельности в этой сфере [Походзей 2018: 115].

Наша кафедра ежегодно проводит совместные научные и практические студенческие конференции, направленные на улучшение исследовательской компетенции студентов, а также развитие их социальной активности, коммуникабельности и профессиональной компетенции.

Таким образом, междисциплинарные отношения в содержании обучения являются обязательным элементом системы обучения студентов и должны соответствовать системообразующей роли в разработке учебных программ.

Междисциплинарная интеграция может стать дидактическим средством, если оно обеспечено соответствующими механизмами, позволяющими строить систему формирования связей между дисциплинами и интегрировать обучение языку с обучением общекультурных и специальных профессиональных дисциплин, которые связаны с будущим повышением квалификации конкурентоспособного специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Походзей, Г. В. Международные научно-практические конференции на иностранных языках как способ формирования модели познавательной активности обучающихся / Г. В. Походзей, В. В. Гузикова, Л. Е. Зеленина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – №7. – С. 111–118.

Clark, R. E. Media will never influence learning / R. E. Clark. – Текст : непосредственный // Educational Technology Research and Development. – 1994. – 42(2). – P. 21–29.

Gutman, E. V. Foreign Language Discipline Integrative Potential in the Students' Research Competence Forming / E. V. Gutman, A. R. Masalimova, A. R. Shaidullina, A. M. Nizameyeva, A. K. Mukhamadeyeva. – Текст : непосредственный // American Journal of Applied Sciences. – 2014. – №11 (7). – 1099–1103.

Hewitt, K. Understanding Britain Today / K. Hewitt. – UK : Perspective Publications Press, 2009. – P. 308. – Текст : непосредственный.

Krashen, S. D. The natural approach: Language acquisition in the classroom / S. D. Krashen, T. D. Terrell. – London : Prentice Hall Europe, 1983. – P. 191. – Текст : непосредственный.

Lightbown, P. M. How languages are learned / P. M. Lightbown, N. Spada. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – P. 233. – Текст : непосредственный.

Mohan, B. Language and content / B. Mohan. – Reading, MA : Addison Wesley, 1986. – 143 p. – Текст : непосредственный.

Prabhu, N. S. Second language pedagogy / N. S. Prabhu. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 153 p. – Текст : непосредственный.

Swain, M. Problems in output and the cognitive processes they generate: Step towards second language learning / M. Swain, S. Lapkin. – Текст : непосредственный // Applied Linguistics. – 1995. – №16.– P. 371–391.

УДК 81:39
ББК Ш100.635
Код ВАК 10.02.20

Рябова И. Ю.
Екатеринбург, Россия

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье освещается вопрос отличия коммуникативного поведения индивидов, принадлежащих разным моделям культур. Рассмотрены некоторые особенности низкоконтекстуальных и высококонтекстуальных культур, громких и тихих, моноактивных, полиактивных и реактивных, эксплицируемые в коммуникативном поведении. Коммуникативное поведение является выразителем национально-специфического при межкультурном взаимодействии. При «рассогласовании» паттернов коммуникативного поведения предлагаются решения по линии трех векторов межкультурной коммуникации – культурологического, лингвистического, психологического.

Ryabova I. Y.
Ekaterinburg, Russia

COMMUNICATIVE BEHAVIOUR AS SOCIAL AND PEDAGOGICAL PHENOMENON IN INTERCULTURAL COMUNICATION

Abstract. The main issue of the article is the problem of differences in communicative behavior of a person due to various culture models. Some peculiarities of low-contextual and high-contextual, monoactive, multiactive and reactive cultures, represented in communicative behavior, are focused on in the article. Communicative behavior during an international contact is the symbol of all national-specific features of the certain culture. In case patterns of communicative behavior between the partners do not coincide dramatically, some ways out are suggested in cultural, psychological and linguistic spheres of intercultural communication.

© Рябова И. Ю., 2019

Ключевые слова: коммуникативное поведение, межкультурная коммуникация, культура, национально-специфическое, этническая толерантность, межкультурная компетентность.

Keywords: communicative behavior, intercultural communication, culture, national-specific, ethnic tolerance, intercultural competence.

Сведения об авторе: Рябова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского, иностранных языков и культуры речи
Место работы: Уральский государственный юридический университет.

About the Author: Ryabova Irina Yurievna, Candidate of Philological Sciences, senior teacher of the Department of Russian, foreign languages and speech culture
Place of employment: Ural State Law University.

Контактная информация: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, ауд. 304
e-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

В условиях социального преобразования российского общества, политической и экономической нестабильности в мире и в результате миграций этносов на территории Российской Федерации потребность в исследовании проблем межкультурной коммуникации возрастает. Культурные контакты, несомненно, являются существенным компонентом отношений между народами. Одной из проблем на пути эффективного взаимодействия может стать вопрос непонимания инокультуры. В рамках данной статьи мы бы хотели обратиться к сути вопроса существования поликультурного общества, рассмотреть некоторые концепции моделей культур и особенности коммуникативного поведения народов в рамках этих культур, а также обратиться к возможным путям достижения этнической толерантности в случае «рассогласования» паттернов коммуникативного поведения партнеров по коммуникации.

Не вызывает сомнения тот факт, что в основе процесса коммуникации лежат вопросы связи языка, мышления и культуры. По заметкам С. Г. Тер-Минасовой, культурная понятийная картина мира тем отличается от реальной, что она пропущена через призму понятий, прошедших человеческое сознание [Тер-Минасова 2000: 41]. Кроме того, существует определенная совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп, что называется «коммуникативным поведением» [Стернин 2000: 3]. Коммуникативное поведение народа, таким образом, отражает определенную культурную картину мира.

Обратимся к понятию «культура», которое может трактоваться по-разному. Определяя суть культуры общением (а не обобщением) всеобщих понятийных систем, В. С. Библер дает следующее определение данному понятию: «…Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур…» [Библер 1991: 289]. Автор явно отмечает эволюционную составляющую мировой культуры и видит ключ к успеху во взаимодействии, сосуществовании. Г. Хофстеде понимает под культурой «коллективное программирование мыслей, которое отличает одну категорию людей от другой» [цит. по: Льюис 2001: 50]. В данном определении отличительна принудительная форма формирования национальных установок. Одно из наиболее распространенных в современной западной культурной антропологии определений культуры принадлежит А. Креберу и К. Клакхону, утверждающим, что культура состоит из условно-рефлекторных и приобретенных обучением видов деятельности, а также их производным продуктом [цит. по: Садохин 2010: 18]. В последней дефиниции авторы указывают на культуру как на исключительно педагогический феномен. В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман и З. И. Кирнозе дают следующее определение данному понятию: «Культура есть передаваемая из поколения в поколение система концептов и констант, а также моделей их порождения и изменения» [Зинченко 2008:

219]. Из настоящих определений вытекают следующие умозаключения:

1.Культура является хранительницей социального опыта той или иной лингвокультурной общности;

2.Культура способна к самообновлению, порождению новых форм;

3.Культура в себе содержит элемент со-бытия различных культур;

4.Культура – то, чему можно обучить;

5.Любая культура имеет определенный набор констант;

6.Коммуникативное поведение человека – выразитель культуры.

В рамках данной статьи нам бы хотелось предложить следующее определение культуры: культура – имманентный уникальный компонент социума, передающий определенный социальный опыт, способный к развитию и самообновлению в ходе взаимодействия с другими со-культурами и находящий воплощение в человеческой деятельности.

Существование определенных культурных констант, наличие национально-специфического культурного «наполнения», сформированность устойчивых паттернов коммуникативного поведения определяют уникальность любой культуры. В этой связи обратимся к рассмотрению некоторых моделей культур.

Так, Э. Холл предлагает разделить культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные. Параметр – контекст того или иного культурного события. В соответствии с этим все культуры можно классифицировать по признаку «слабой» и «сильной» контекстуальной зависимости. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания социальной ситуации, тем выше сложность культуры. И, следовательно, чем выше сложность культуры, тем труднее «чужакам» правильно понять и оценить коммуникативную ситуацию. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия. В указанных культурах используется очень много намеков, подтекста, фигуральных выражений и т.д. Если сравнить «нет» американца

при заключении сделки и «нет» японца, то первое «нет» однозначное, второе – может стать всего лишь маркером вежливости, т.к. в японской культуре не принято прямо говорить «нет» из опасения обидеть коммуниканта. Следовательно, для адекватного понимания коммуникативного поведения партнера необходим объем культурологических знаний, включая частные культурологические «подтексты». К типу низкоконтекстуальных культур можно отнести культуры Германии, Швейцарии, США, скандинавских и других североевропейских стран [Садохин 2010: 70-72]. Отличительной особенностью коммуникативного поведения в низкоконтекстуальных культурах является то, что большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения: люди чаще выражают свои желания словесно, не предполагая, что это будет понято из ситуации общения. Следовательно, основным ориентиром при межкультурном взаимодействии в низкоконтекстуальных странах становится язык (лексика, семантика, прагматика).

В своей работе «Деловые культуры в международном бизнесе» в параграфе «Классификация культур» Р. Д. Льюис отмечает: «Несколько сотен национальных и региональных культур мира могут быть приблизительно разделены на три группы: моноактивные, ориентированные на задачу (task-oriented), четко планирующие деятельность; полиактивные, ориентированные на людей (people-oriented), словоохотливые и общительные; реактивные, интровертивные, ориентированные на сохранение уважения (respect-oriented listeners). Итальянцам кажется, что немцы чопорны и живут по часам; немцам итальянцы представляются беспорядочно жестикулирующими; японцы наблюдают и спокойно учатся у тех и у других» [Льюис 2001: 64]. Если рассмотреть шкалу линейной активности и полиактивности Р. Д. Льюиса, следует отметить, что первые позиции на шкале линейной активности занимают немцы, швейцарцы, британцы, новозеландцы, австралийцы, далее японцы, французы, хорваты. Русские и другие славяне находятся на 13 позиции из 18, где крайние нации на шкале полиактивности – латиноамериканцы, арабы, африканцы. В исследовании Р. Д. Льюиса можно выявить

некую параллель взаимосвязей: коммуникативное поведение моноактивных людей «обезличено» (они реже используют имена при обращении, им ближе формализованный сбор информации, способны долгое время «сидеть за закрытыми дверьми»), в то время как в коммуникативном поведении полиактивных людей важная роль отведена диалогу. Слушающие (реактивные) нации склонны к монологу и размышлениям. Даже когда представители реактивной культуры приступают к ответу, они вряд ли сразу выскажут определенное мнение. Как отмечает автор, «реактивный “ответ-монолог” привязан к контексту и предполагает хорошую информированность со стороны слушателя… выражают свои мысли с недомолвками… в такие моменты полиактивные, ориентированные на диалог люди более восприимчивы, чем люди линейно ориентированные…» [Льюис 2001: 72-73]. Таким образом, понимание и осознание особенностей ментальности, репрезентированных в коммуникативном поведении индивида того или иного народа, может способствовать выбору правильной стратегии при межкультурном взаимодействии. Как отмечает О. А. Корнилов, «…предупрежден – значит вооружен… Если вы вооружены знанием, по каким конкретно параметрам могут различаться культуры, вам будет намного легче избежать ситуаций непонимания…» [Корнилов 2015: 143]. Кроме того, становится возможным скорректировать собственное поведение, согласно ожиданиям партнера по коммуникации.

Следуя за Т. Г. Грушевицкой, В. Д. Попковым и А. П. Садохиным, культуры можно разделить на «тихие» и «громкие» [Грушевицкая 2002: 192]. В Европе, например, американцев осуждают за их манеру говорить слишком громко. Такое коммуникативное поведение обусловлено тем обстоятельством, что очень часто для общительных американцев не имеет никакого значения, слушают ли их или нет. Для них гораздо важнее показать свою открытость. В отличие от них, у вежливых и замкнутых англичан хорошо развита способность направлять свою речь прямо на нужного партнера и при этом учитывать не только уровень шума, но и расстояние. Зачастую некоторые особенности характера той или иной нации принято считать врожден-

ными или обусловленными определенными историческими предпосылками, с одной стороны, с другой – черты характера находят объяснение в особенностях культуры. Как отмечает Т. В. Ларина, «степень эмоциональной открытости напрямую связана с типом культуры, и здесь мы опять наблюдаем роль дистанции: в большей степени эмоциональность характерна для культур с меньшей дистанцией, в меньшей степени – для культур с большей дистанцией, что мы и видим на примере английского поведения» [Ларина 2013: 118]. Рассуждая о противоречиях английского национального характера, Т. В. Ларина отмечает тот факт, что «англичане шекспировского времени были очень агрессивными людьми», «… как нация пиратов и забияк превратилась за триста-четыреста лет в общество дружелюбных и законопослушных граждан…» удивительно как для самого автора, так и некоторых других исследователей [Ларина 2013: 115]. Таким образом, исторические предпосылки, географический вопрос ареола обитания нации и врожденные особенности характера могут также считаться доминантами в формировании национальной ментальности, которая в свою очередь находит отражение в коммуникативном поведении народа.

Сейчас, если следовать мысли, что культура – это то, чему можно обучить, обратимся к рассмотрению путей достижения этнической толерантности и формирования межкультурной компетентности как одному из необходимых условий адекватного понимания коммуникативного поведения инокультурного коммуниканта.

Обозначим, что под понятием «межкультурная компетентность» мы, вслед за А. П. Садохиным, понимаем позитивное отношение индивида к наличию в обществе этнокультурных групп… [Садохин 2002: 277]. Основа такого позитивного отношения, на наш взгляд, кроется в осознании особенностей инокультуры.

В последнее время разрабатывается тренинговая программа кросс-культурного обучения. Цель – формирование адекватной оценки коммуникативного поведения партнера. Одно из направлений – техника культурного ассимилятора. По заметкам

Р. К. Тангалычевой, «метод культурного ассимилятора обучает тому, как адекватнее относиться к различиям (формировать корректные ожидания), с которыми иностранцы сталкиваются в новой культурной среде» [Тангалычева 2012: 212-218]. По своей сути это метод case-study или вид проблемного обучения. После работы с культурными ассимиляторами новички (представители гостевых культур) начинают лучше понимать субъективную культуру принимающей страны и, следовательно, не так болезненно реагируют на ее проявления. Центральное звено данной методики – человек, у которого есть обширный опыт и знания относительно двух культур. В самом общем понимании такая форма тренинга развивает у участников когнитивную широту мышления и воздействует на аффективную и поведенческую составляющие социальных установок иностранных граждан при их адаптации к жизни в новой культурной среде. Воздействие тренинга на когнитивную составляющую заключается в том, что:

– передается значительная часть национально-специфического, выразителем которого является коммуникативное поведение индивида;

– увеличивается запас слов, необходимых для кросс-культурной коммуникации (особое значение это имеет для низкоконтекстуальных культур);

– расширяет общую культурную картину мира человека, который в результате начинает адекватнее реагировать на сложные ситуации кросс-культурных контактов и выбирает паттерн коммуникативного поведения, релевантный для конкретной ситуации и конкретного коммуниканта. В целом в ходе успешного освоения данных этапов формируется необходимый «для выживания» уровень межкультурной компетентности.

Если вернуться к определению Г. Хофстеде о культуре как о «коллективном программировании мыслей», с ним связана идея воспитания поликультурной личности с раннего детства. А. П. Садохин отмечает, что коммуникативное поведение детей, растущих в насыщенной, сложной и изменчивой среде, отличается тем, что они лучше выполняют целый ряд интеллектуаль-

ных и когнитивных задач, чем дети, выросшие в однообразной среде [Садохин 2002: 280]. Суть мы видим в следующем: любой межкультурный контакт предполагает определенную степень «чужеродности», неопределенности и беспокойства. К. Кушнер и Р. Брислин обозначают, что «цель межкультурной коммуникации (или обучения) заключается в формировании уровня беспокойства, необходимого или достаточного для того, чтобы мотивировать индивида к изучению другой культуры» [цит. по: Тангалычева 2012: 215]. Следовательно, многоаспектность поставленных задач, психологическая готовность к восприятию чужого, разнородность окружающей среды формируют гибкость характера, что благоприятно сказывается на эффективности межкультурных контактов во взрослой жизни.

Важный компонент в межэтнической коммуникации при условии «рассогласования» паттернов коммуникативного поведения партнеров по коммуникации – стремление наладить контакт с инокультурным коммуникантом. Наиболее важным принципом становится принцип кооперации. По заметкам Н. В. Барышникова, «именно принцип кооперации предусматривает достижение продуктивного, взаимовыгодного сотрудничества коммуникативными средствами» [Барышников 2018: 83]. В целом принцип кооперации предусматривает как соблюдение общих правил (такт, вежливость, этикет, использование корректных стилевых регистров, знание тем-табу, уважение интересов партнера и др.), так и некоторых частных. Например, согласно М. Клайну, существуют следующие имманентные свойства успешной межкультурной коммуникации:

1.учет в межкультурном диалоге всего того, что ты знаешь или можешь предположить о коммуникативных ожиданиях своего партнера;

2.прояснение своих коммуникативных целей настолько, насколько это требует принцип кооперации [цит. по: Барышников, 2018: 85]. Выполнение настоящих условий трактуется в психологии как «позитивная аккомодация коммуниканта», по существу обозначающая «приспособление» [Бергельсон, 2004: 115–118]. На наш взгляд, это ментальная установка коммуни-

канта на сотрудничество, поиск новых направлений совместного развития, использование стратегий и тактик открытой коммуникации, основанной на гуманистических ценностях и не отягощенной манипулятивными приемами.

Подведем итог вышесказанному. Рассмотрение многообразия существующих типов культур в мире приводит к пониманию того, что не существует полностью изолированного монокультурного общества с идентичными ценностями, мировоззрением, национально-специфическим «наполнением», ментальностью и т.д. Следовательно, коммуникативное поведение партнеров, принадлежащих двум различным культурам, варьируется. Успех межкультурного взаимодействия зависит от подкованности коммуниканта с точки зрения лингвистической, психологической и культурологической составляющих межкультурной коммуникации как социального феномена. В коммуникативном поведении индивидов из низкоконтекстуальных культур ключевая роль отводится языку (в том числе языковым «периферийным» контекстуализирующим компонентам: интонации, темпу речи и др.), в высококонтекстуальных на первый план выходит владение необходимым объемом культурологических знаний, культурных констант, национально-специфического в целом. Доминантными считаются черты «характера» культуры, обусловленные историей, ореолом обитания, традициями и обычаями страны. Кооперация, а именно, положительная аккомодация коммуниканта, является одним из ключевых моментов выбора паттерна коммуникативного поведения, релевантного для конкретного межкультурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барышников, Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник / Н. В. Барышников. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА–М, 2018. – 368 с. – Текст : непосредственный.

Бергельсон, М. Б. Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты / М. Б. Бергельсон. – Текст : непосредственный // Тезисы пленарного доклада на 2 международной конференции

РКА «Коммуникация – 2004». – Москва : [Б.и.], 2004. – С. 115–118.

Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва : Издательство политической литературы, 1991. – 413 с. – Текст : непосредственный.

Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов ; под ред. А. П. Садохина / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Зинченко, В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – 2-е изд. – Москва : Флинта: Наука, 2008. – 224 с. – Текст : непосредственный.

Корнилов, О. А. Контексты межкультурной коммуникации : учебное пособие / О. А. Корнилов. – Москва : ИД «КДУ», 2015. – 184 с. – Текст : непосредственный.

Ларина, Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 360 с. – Текст : непосредственный.

Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию : Пер. с англ. – 2-е изд. / Р. Д. Льюис. – Москва : Дело, 2001. – 448 с. – Текст : непосредственный.

Садохин, А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / А. П. Садохин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Садохин, А. П. Введение в межкультурную коммуникацию: учебн. пособие / А. П. Садохин. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство «Омега-Л», 2010. – 189 с. – Текст : непосредственный.

Стернин, И. А. Коммуникативное поведение. Модели описания коммуникативного поведения / И. А. Стернин. – Воронеж : Гарант, 2000. – 27 с. Изд. 2 Испр. 2015. – 52 с. – Текст : непосредственный.

Тангалычева, Р. К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации / Р. К. Тангалычева. – Санкт-Петербург : Алетея, 2012. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 261 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81:39
ББК Ш100.635
Код ВАК 10.02.20

Рябова И. Ю.
Екатеринбург, Россия

О МЕДИАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие медиации как лингвистического феномена в процессе переводческой деятельности в сфере деловой коммуникации. В рамках эквивалентного языкового посредничества (в отличие от «адаптивного транскодирования») акцентируются основные компоненты сохранения «смысла» слова в переводе. Выявляются некоторые причины возникновения лингвоэтнического барьера, преодоление которого является одной из задач переводчика.

Ключевые слова: медиация, эквивалентное языковое посредничество, переводчик, «собственно перевод», лингвоэтнический барьер.

Ryabova I. Y.
Ekaterinburg, Russia

ABOUT THE INTERPRETER'S FUNCTION OF MEDIATION IN INTERNATIONAL BUSINESS NEGOTIATIONS

Abstract. The main concept in the article is mediation that is viewed on as a linguistic phenomenon in the activity of an interpreter in the sphere of business communication. Within the notion of equivalent linguistic intermediation (not in the case of «adaptive transcoding») we focus on necessary elements of the «meaning» of any word which must be preserved throughout the process of interpretation. Several reasons of lingua-ethnic barrier are mentioned within the article and one of the main interpreter's functions is to overcome this barrier.

Keywords: mediation, equivalent linguistic intermediation, interpreter, «pure translation», lingua-ethnical barrier.

© Рябова И. Ю., 2019

Сведения об авторе: Рябова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского, иностранных языков и культуры речи. Место работы: Уральский государственный юридический университет.	About the Author: Ryabova Irina Yurievna, Candidate of Philological Sciences, senior teacher of the Department of Russian, foreign languages and speech culture Place of employment: Ural State Law University.

Контактная информация: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, ауд. 304
e-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.

В век глобализации, интеграции, торговли и всестороннего сотрудничества международные деловые переговоры становятся необходимым условием в процессе заключения сделок, проведения международных саммитов и «круглых столов», урегулировании разногласий, решении споров и т.д. Одним из ключевых моментов в проведении международных переговоров становится привлечение переводчика для выполнения посреднической, или медиативной, функции. Часто не проводят четких границ между понятиями «посредничество» и «медиация»; в английском языке, например, существует единый термин – «mediation». В нелингвистическом аспекте Дж. Уолл и Р. Стэндифер рассматривают термин «медиация» как «помощь двум или более взаимодействующим сторонам, оказанная третьим лицом, которое не имеет полномочий навязывать какой-либо результат их взаимного сотрудничества» [Wall 2001: 370-391]. В рамках данной статьи постараемся обозначить основные проблемы и функции медиации как лингвистического, этнокультурного, социально-психологического феномена в переводческом процессе.

Международные деловые переговоры с участием третьего лица – переводчика – следует рассматривать с разных ракурсов. С одной стороны, в широком понимании предмета и объекта межкультурной коммуникации это вопрос взаимодействия различных культур, ментальностей, этикетов, стилей поведения; в

более узком – сотрудничество или столкновение двух (или более), возможно, полюсных индивидуальностей монокультурного общества. В этом проявлении медиация со стороны переводчика – социокультурный феномен. С другой стороны, проведение международных деловых переговоров связано с непосредственно языковой проблемой как «переводом речевых актов» (по Д. Робинсону), т.е. использованием языка-посредника между партнерами, говорящими на разных языках. В этом случае переводчик «связан заказом» на осуществление «непредвзятого воспроизведения в отдельном речевом акте смыслового значения, формально выраженного в первом речевом акте» [Viaggio 2006: 22]. В данной ситуации мы говорим о переводчике как объективном посреднике в коммуникативной ситуации, основная цель которого – представить эквивалентный перевод. Кроме того, практика перевода в ряде случаев соприкасается с конфликтологией, т.к. имеет дело с преодолением непонимания в общении, и в этом случае медиацию следует рассматривать с точки зрения психолингвистики и социальной психологии. В теории перевода языковое посредничество (или медиация) традиционно рассматривается как деятельность человека, владеющего иностранными языками, обеспечивающая общение между носителями разных языков [Нелюбин 2003: 262]. В самом определении отсутствуют явные разногласия, и нет спорящих сторон, однако, конфликт может быть латентен. Суммируя вышесказанное, медиация представляет собой комплекс коммуникативных и метакоммуникативных действий переводчика, целью которых является преодоление некоторых прагматических барьеров (психологических, этнокультурных, языковых) для решения профессиональных задач.

Л. Л. Нелюбин указывает на существование двух видов языкового посредничества: эквивалентное языковое посредничество, т.е. перевод, когда коммуникативные функции исходного и конечного сообщения идентичны друг другу, и гетеровалентное языковое посредничество, т.е. переложение с обработкой содержания, сопровождаемое вторичными изменениями, не вызванными собственно языковыми причинами [Нелюбин 2003:

262–263]. Акцентируя внимание на слове «переложение» в данном умозаключении, мы можем сделать вывод, что второй случай интерпретируется как «адаптивное транскодирование» (термин О. Каде), и, как следствие, не относится к «собственно переводу». Именно в рамках «собственно перевода» возникает вопрос: что следует и чего не следует модифицировать, трансформировать, чем варьировать, что возможно уточнять или элиминировать переводчику в процессе сопровождения деловых переговоров при условии достижения эквивалентности сообщения на ПЯ.

Обратимся к значению англоязычных слов *mediation* и *translation*. Согласно англо-английскому словарю ABBYY Lingvo 6, слово *mediation* представлено следующими дефинициями: 1) intervention in a dispute in order to resolve it; 2) intervention in a process or relationship; 3) intercession [Oxford Dictionary]. Выделим основные семы данной дефиниции: действие – «участие», объект – «спор», цель – «решение, изменение».. Затрагивая профессиональные аспекты переводческой деятельности, S. Viaggio утверждает следующую функцию переводчика-медиатора: «… the role of the mediator is, precisely, modulating – or manipulating – meanings… in order to help communication overcome all manner of hermeneutic and pragmatic barriers in order to serve its metacommunicative purpose» («… роль медиатора непосредственно в том, чтобы модулировать – или манипулировать – значениями… для преодоления всякого рода герменевтических и прагматических барьеров и для достижения метакоммуникативной цели») [Viaggio 2006: 23].

Согласно англо-английскому словарю ABBYY Lingvo 6, слово *translation* имеет следующие дефиниции: 1) the process of translating words or text from one language into another (Oxford Dictionary); 2) a written or spoken rendering of the meaning of a word or text in another language…, где render – (formal) translate (Oxford Dictionary). Слово translate определяется как «express the sense of (words or text) in another language» (Oxford Dictionary). Согласно словарю «MacMillan English Dictionary for Advanced Learners», sense – the meaning of a word or phrase (смысл – значе-

ние слова или фразы), следовательно, «переводить – передать значение слова иди фразы» [MacMillan ED 2002: 1291]. Дефиниция слова *meaning*, согласно словарю ABBYY Lingvo 6, имеет несколько лексико-семантических вариантов: 1) what is meant by a word, text, concept, or action; 2) implied or explicit significance (Oxford Dictionary). Следовательно, потенциальный эквивалент языка перевода должен транслировать в том числе и коннотацию, заложенную в слове на ИЯ. В рамках переводческого процесса внимание переводчика должно быть сфокусировано на релевантности эквивалента с точки зрения всего текста сообщения, концепта и невербальных средств коммуникации. Проследим следующую цепочку дефиниционных значений слов: *translate* – express the sense – convey (a thought or feeling) in words or by gestures and conduct – communicate a message – the idea or point that SOMEONE is trying to communicate (CollinsCobuild). Основная цель перевода – сообщить главную мысль («point») АДРЕСАНТА. Принимая во внимание устную форму последовательного перевода в рамках деловой коммуникации, обратим внимание на дефиниции слова *point* в словаре ABBYY LINGVO 6: 1) decisive moment; 2) the significant or essential element of something being discussed (Oxford Dictionary). На лицо важность передачи смысла «здесь и сейчас» и непосредственная существенность и весомость сообщаемого. Collins Cobuild дает следующее определение: «The point of what you are discussing is the most important part that provides a reason or explanation for the rest». «Наивысший» смысл сообщения, таким образом, это самая важная часть, которая объясняет все иные действия… Исходя из вышесказанного, «апогей» передачи смысла при переводе как языковой медиации достигается в силу сохранения следующих характеристик:

1)достижение того же коммуникативного эффекта: «перевод должен оказывать на адресата перевода приблизительно то же регулятивное воздействие, что и оригинал на своего адресата» [Латышев 2005: 57];

2)четкая позиция адресанта: «транслирование» концептуальной (интенционально-функциональной) программы автора

[Валеева, 2010: 159]; отметим, что первые два пункта взаимосвязаны и не существуют отдельно друг от друга, назовем их вместе «интенция автора»;

3)акцентируя внимание на сфере деловой коммуникации (в том числе юридической и научно-технической тематик), мы говорим об однозначности терминов (при известном терминологическом «поле»), сохранении тема-рематического деления предложений, использовании специальных глагольных структур модальности необходимости и модальности возможности, адекватности перевода имен собственных и в целом прецизионной лексики, употреблении необходимых лексических средств когезии, вынужденной терминологической тавтологии, сохранении стандартизованности устойчивых сочетаний, использовании принятых в деловой коммуникации формул приветствия, прощания и пр. [см. подробнее: Барилова 2017: 5, 10; Ермолович 2013: 49–58; Кольцова 2015: 95–99; Циткина 1988: 24–25; Чернов 2016: 114–124];

4)передача релевантных коннотативных значений лексических единиц, т.к. сфера деловой коммуникации, оперирующая в основном когнитивным типом информации, не лишена эмоционально-экспрессивной окраски;

5)согласованность лексических единиц с точки зрения глобального контекстуального значения текста: использование лексики общего слоя в узкоспециальном значении (например, action в значении «судебный», *consideration* – (formal) «плата за конкретное содействие, вознаграждение», MacMillan Dc и т.д.);

6)наличие у переводчика собственной коммуникативной интенции в виде эффективного проведения переговоров: говоря слова Дж. Грейга, «… by improving the information flow between the sides…» («… посредством улучшения информационного потока между коммуникантами… ») [Greig 2012: 7].

Итак, триада «интенция автора + интенция переводчика + эквивалентное лексическое оформление» является необходимым условием передачи истины смысла (то, что по-английски называется «getting to the point»).

Намерение переводчика представить не просто сумму отдельных смыслов, а «реалию, объединенную интегральным качеством и сформированную всеми семантическими и прагматическими потенциями, в том числе “приращенным” содержанием за счет затекстовой и подтекстовой информации» (цит. по: Иовенко 2005: 17) напрямую зависит от интуиции, опыта, догадки и наличия определенных фоновых знаний самого переводчика. Для осуществления эффективной медиации как социально-психологического феномена, переводчику следует:

1)поддерживать благоприятную атмосферу сотрудничества во время деловых переговоров (внешний вид, невербальная коммуникация, поведение и т.д.);

2)уметь «сглаживать» последствия наличия конфликтогенного элемента (как активного, так и пассивного).

Причинами латентного «конфликта» могут являться следующие факторы:

– наличие разных фоновых знаний у участников переговоров (например, при переводе безэквивалентной лексики); как посреднику, переводчику следует предложить дополнительный синонимичный вариант перевода (своего рода «comment»);

– рассогласование некоторых параметров коммуникантов внутри монокультурного общества (возраст, гендер, социальное положение) [Арутюнова 1981: 356–357]; как следствие, различный интонационный рисунок речи, несовпадения в выборе коммуникативных стратегий, различное использование молчания, маркированная лексика и др. [подробнее см. О. А. Леонтович 2014: 46–47]. Следовательно, при двустороннем переводе переводчику следует ориентироваться на своего адресата, на того, для кого адресован перевод;

– принадлежность разным лингвокультурным группам: высококонтекстуальным и низкоконтекстуальным [Садохин 2010: 70–72]; полиактивным, моноактивным и реактивным [Льюис 2001: 64]; «тихим» и «громким» культурам [Грушевицкая 2002: 192]; культурам с большей или меньшей дистанцией [Ларина 2013: 118]; обществам с бинарной и тернарной структурами [Лотман 2000: 447]; как следствие, переводчику необходимо

«конструировать» коммуникативную среду в ходе преодоления лингвоэтнического барьера.

Рассмотрим пример. В культурах с тернарной структурой, согласно идее Ю. М. Лотмана, существует «третье» поле – поле компромисса. Как отмечает А. Д. Швейцер, текст на ПЯ должен характеризоваться «двойной лояльностью» переводчика: быть «верным» оригиналу, с одной стороны, и в то же время ориентироваться на адресата и нормы его культуры, что позволит обеспечить «приемлемость» текста в принимающей культуре на основе «коммуникативной эквивалентности» (противопоставляемой формальной эквивалентности) [Швейцер 1988: 75]. Таким образом, одним из направлений медиации является использование переводчиком грамматически лояльных конструкций. К ним, следуя за Марком Пауэллом, относится, например, техника вопросов. В деловой коммуникации эффективнее использовать открытые (специальные) вопросы, чем закрытые (общие) [Powell 2012: 20]. Следовательно, переводчику не воспрещается моделировать вопрос на ПЯ с точки зрения социокультурных особенностей общества. Сравним вариации вопросов: *Are you happy with the revised delivery schedule?* (Вы довольны пересмотренным расписанием доставки?) *VS How do you feel about the revised delivery schedule?* (Что вы думаете по поводу пересмотренного расписания доставки?). Или *Can you assure us that our order will be given priority?* (Можете ли Вы заверить нас, что наш заказ будет рассмотрен незамедлительно?) *VS What assurances can you give us that our order will be given priority?* (Какие гарантии Вы могли бы нам предоставить относительного того, что наш заказ будет рассмотрен незамедлительно?). Данные примеры демонстрируют вариативность коэффициента лояльности в используемых конструкциях. По заметкам З. Д. Львовской, именно культурно-когнитивная компетентность переводчика заключается в том, чтобы «десобъектизировать исходный текст и объектизировать текст перевода адекватно новой ситуации», а значит, использовать языковые средства согласно ситуационным факторам [Львовская 2008: 112].

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что переводческая медиация во многом обусловлена коммуникативной ситуацией. Профессиональная деятельность переводчика по своей природе многофункциональна. Во-первых, «собственно перевод» должен отвечать требованиям эквивалентности с точки зрения семантики «сопоставляемых» лексических единиц как общеупотребительной, так и узкоспециальной лексики. Во-вторых, перед переводчиком стоит «невидимая» задача «примирять» различные паттерны поведения, причиной которых может стать как принадлежность разным лингвокультурным сообществам, так и ассиметрия индивидов (возрастная, гендерная, социальная) внутри монокультурного общества, так и существование открытого конфликтогенного элемента. От достижения указанных целей зависит решение профессиональной задачи, поставленной в ходе деловых переговоров. Как следствие, особую важность приобретает умение переводчика интегрировать свои профессиональные знания (в том числе узкоспециальные) в конкретную коммуникативную ситуацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – Москва : Наука, 1981. – Т. 40. – 4. – С. 356–357.

Барилова, Е. Э. Особенности перевода текстов различных функциональных стилей: учебное пособие / Е. Э. Барилова. – Саратов : Эй Пи Эр Медиа, 2017. – 56 с. – Текст : непосредственный.

Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов ; под ред. А. П. Садохина / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Ермолович, Д. И. Словесная механика. Избранное о языке, переводе и культуре речи. Вступ. статья П. Р. Палажченко /

Д. И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2013. – 400 с. – Текст : непосредственный.

Иовенко, В. А. Теоретический курс перевода. Испанский язык / В. А. Иовенко – Москва : ЧеРо, 2005. – 132 с. – Текст : непосредственный.

Кольцова, Е. А. Перевод в сфере профессиональной юридической коммуникации: проблемы и трудности / Е. А. Кольцова. – Текст : непосредственный // Художественная литература в пространстве перевода. Материалы международного научного симпозиума, Иваново, 6–7 декабря 2015 г. – Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 96–99.

Ларина, Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 360 с. – Текст : непосредственный.

Латышев, Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Леонтович, О. А. Понимание – начало согласия: межкультурная семейная коммуникация / О. А. Леонтович, Е. В. Якушева. – Москва : Гнозис, 2014. – 224 с. – Текст : непосредственный.

Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию : Пер. с англ. – 2-е изд. / Р. Д. Льюис. – М.: Дело, 2001. – 448 с. – Текст : непосредственный.

Львовская, З. Д. Современные проблемы перевода: пер. с исп. / З. Д. Львовская. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с. – Текст : непосредственный.

Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство–СПб, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва : Флинта: Наука, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Робинсон, Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – Москва : КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.

Садохин, А. П. Введение в межкультурную коммуникацию: учебн. пособие / А. П. Садохин. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство «Омега-Л», 2010. – 189 с. – Текст : непосредственный.

Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода. Изд. 5-е. / Г. В. Чернов. – Москва : Ленанд, 2016. – 208 с. – Текст : непосредственный.

Циткина, Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения) / Ф. А. Циткина. – Львов : «Вища школа», 1988. – 156 с. – Текст : непосредственный.

Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 214 с. – Текст : непосредственный.

Greig, J. M. International mediation / J. M. Greig, Diehl P. F. – Cambridge : Polity Press, 2012. – 234 p. – Текст : непосредственный.

Powell, M. International negotiations / M. Powell. – Cambridge University Press, 2012. – 112 p. – Текст : непосредственный.

Viaggio, S. A general theory of interlingual mediation / S. A. Viaggio. – UK : Frank and Timme GmbH, 2006. – 241 p. – Текст : непосредственный.

Wall, J. Mediation – A Current Review and Theory Development /J. Wall, J. Stark, and R. Standifer. – Текст : непосредственный // Journal of Conflict Resolution. 2001. – 45(3). – P. 370–391.

ABBYY LINGVO 6 / Oxford Dictionary / CollinsCobuild – – Текст : электронный.

MacMillan English Dictionary for Advanced learners: International Student Edition. – USA : Bloomsbury Publishing Plc, 2002. – 1692 p. – Текст : непосредственный.

УДК 372.016:811.1
ББК Ш12/18-9

Код ВАК 13.00.02

Соболева М. И.
Черненко О. А.
Нижний Тагил, Россия

Soboleva M. I.
Chernenko O. A.
Nizhny Tagil, Russia

БЛОГ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Интернет-блоги обладают множеством дидактических функций. Обучение иностранному языку посредством блог-технологий является современным способом развития коммуникативной компетенции обучающихся. Интерактивное виртуальное взаимодействие обучающихся и преподавателя в сервисе Инстаграм положительно влияет на развитие всех видов речевой деятельности на иностранном языке.

Ключевые слова: Интернет-блог, коммуникативная компетенция, социальный сервис, преподавательский блог, Инстаграм.

BLOGS IN DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract. Internet blogs have a lot of educational functions. Teaching foreign languages with the help of blogs is a modern way to develop students' communicative competence. Virtual interaction among pupils and a teacher contributes to developing all kinds of language activities in a foreign language.

Keywords: Internet-blog, communicative competence, social service, tutor's blog, Instagram.

Сведения об авторе: Соболева Мария Игоревна, магистр педагогического образования, преподаватель английского языка 1 квалификационной категории.

About the Author: Soboleva Maria Igorevna, master of pedagogical education, English language teacher of the first qualification category.

© Соболева М. И., Черненко О. А., 2019

Черненко Ольга Александровна, преподаватель английского языка 1 квалификационной категории.	Chernenko Olga Alexandrovna, English language teacher of the first qualification category.
Место работы: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области «Нижнетагильский педагогический колледж №1».	Place of employment: State budget vocational training institution of Sverdlovsk region Pedagogical college №1 of the city of Nzhny Tagil.

Контактная информация:
622911, Россия, г. Нижний Тагил, пр. Строителей,4, к. 70
E-mail: mariasoboleva1993@gmail.com

Актуальность использования Интернет-технологий в образовательной среде не вызывает сомнения, что подтверждает сложившийся к настоящему времени внушительный корпус работ, посвященных теоретическому и практическому обоснованию опыта использования данных технологий в учебном процессе (Т. Л. Герасименко 2013; Т. В. Грецкая 2016; Ж. Е. Ермолаева 2019, М. С. Киселева 2015; П. В. Сысоев 2013; А. В. Филатова 2009; Е. А. Юринова 2013; N. Mccarroll, K. Curran 2015). Данные исследования свидетельствуют о том, что применяемые адекватным образом современные компьютерные технологии, в частности Интернет, могут существенным образом содействовать эффективности преподавания и изучения иностранных языков.

Блог-технология является одной из Интернет-технологий. Блог – от англ. blog («web log») – «сетевой журнал», или «дневник событий») – один из популярных социальных сервисов, представляющий собой Web-пространство, основное содержимое которого – тексты, объявления, записи, изображения или мультимедиа [Ермолаева 2016].

В данной работе под блогом, целью которого является обучение иностранному языку, мы понимаем созданную пользова-

телем в Интернете веб-страницу, заключающую в себе личные записи, фотографии и видео, ссылки, ресурсы, статьи и методические рекомендации, а также комментарии других пользователей.

П. В. Сысоев выделяет три основные группы Интернет-блогов для образования: блог учебной группы, личные блоги учащихся, и блог учителя [Сысоев 2013: 144–147].

Ж. Е. Ермолаева рассматривает следующую классификацию блогов для образования:

1. По авторскому составу: преподавательский, студенческий, коллективный.

2. По типу мультимедия: текстовый, подкаст, фотоблог, видеоблог, мультимедийный блог.

3. По форме: микроблоги, макроблоги.

4. По степени интегрированности в учебный процесс: основной или коллективный, поддерживающий блог студента или преподавателя.

5. По предоставлению права участвовать в дискуссиях и публиковать сообщения: открытые, закрытые блоги [Ермолаева 2016].

Существует несколько платформ для создания Интернет-блогов: Blogger, Instagram, WordPress, Tumblr, LiveJournal, Ghost, Weebly.

Интернет-блоги, являясь Интернет-технологиями, обладают следующими дидактическими функциями: 1) обеспечение преподавателем управления учебной деятельностью обучающихся и ее контроль; 2) реализация педагогической технологии в сотрудничестве с преподавателем и другими учащимися; 3) развитие умений самостоятельной учебной деятельности [Сысоев 2013: 140].

Рассмотрим одну из платформ для создания Интернет-блога – Инстраграмм.

Согласно Кембриджскому словарю, Инстаграм – это название социального сервиса для принятия, изменения и обмена фотографиями и видео. Использование Инстраграма в образова-

тельной деятельности подтверждается исследованиями авторов (Н. Б. Шубина, В. Ю. Власкина) публикациями в блогах преподавателей (@english.maria.batkhan, @english.shamatova, @tinenglish, @englishhappy_olga, @learn_repeat_check, @snap_english).

Также выделим дополнительные дидактические функции платформы Инстаграм:

1) гипертекстовая структура документов (возможность использования хэштегов для быстрого поиска);

2) возможность создания личной зоны пользователя-обучающегося (закрытые блоги, доступные только преподавателю и студентам группы);

3) визуализация учебной информации;

4) непрерывность образовательного процесса (возможность выложить учебную информацию в любое время, вне зависимости от локации);

5) обеспечении самооценки и взаимооценки обучающихся.

Проанализировав блоги по английскому языку в Инстраграме, мы разделили их на следующие группы, согласно критериям Ж. Е. Ерломаевой:

1) фото и видео- макроблоги английского языка конкретного преподавателя (@teaching_and_learning_tips, @english.pryvydentseva, @english.maria.batkhan, @eng.like.nat, @liliyalaz);

2) неформальные фото и видео- микроблоги английского языка преподавателей (@sarrrochka, @brutal_vital, @english_teachermsc, @okland.khv);

3) блоги онлайн-школ английского языка (@alexenglish_online_school, @junior.skyeng, @englishstar96);

4) блоги английского языка без указания авторства (@_engskills_, @allenglshwithquotes, @look.english, @englishspeakers).

На основе изученной информации нами был создан собственный преподавательский блог в Инстаграме @mafias93, в рамках самостоятельной работы студентов второго курса Госу-

дарственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Свердловской области «Нижнетагильский педагогический колледж №1» при изучении дисциплины «Иностранный язык (английский). Каждый студент группы создал отдельную страницу в Инстаграме для выполнения заданий по английскому языку.

Цель деятельности в блоге – развитие коммуникативной компетенции студентов. Задания в блоге направлены на развитие навыков устной монологической речи, закрепление лексических и грамматических навыков в рамках пройденных тем, повышение мотивации к изучению английского языка.

Для контроля за выполнением заданий, были созданы специальные хэштеги для каждой темы.

В рамках изучения темы «Sports and Games», студенты выполняли следующие задания в Инстаграме.

Задание 1. Записать собственные видео с произношением фонетической разминки. Видео с образцом произношения заранее загружено преподавателем в блоге.

Задание 2. Для ознакомления с лексическим материалом по теме, студенты слушали и визуально воспринимали слова и словосочетания из обучающего видео преподавателя, записывая примеры употребления выражений в речи в тетрадь.

Задание 3. Для закрепления изученного в аудитории грамматического материала, студенты составляли монологические высказывания по теме «My way of being healthy», с использованием модальных глаголов. Данные монологи выложены под соответствующим хэштегом.

Задание 4. Применение полученных знаний для будущей профессии. Студенты второго курса учатся по специальности «Преподавание в начальных классах». Таким образом, итоговое задание, связанное с будущей профессией – провести онлайн зарядку на английском языке, ориентированную на младших школьников, выложив видео в свой блог.

При изучении темы «Living in a city or in a village», студентам предложено три задания:

Задание 1. Записать видео с произношением фонетической зарядки, по образцу видео преподавателя.

Задание 2. Составить пересказ изученного на учебном занятии текста, по плану, предоставленному преподавателем в соответствующей публикации.

Задание 3. Записать на видео монологическое высказывание на тему Advantages and disadvantages of living in your home-place», с использованием клише из соответствующей публикации преподавателя.

Изучение темы «British Mass Media» предполагало следующие задание:

Задание 1. Записать видео с составленными монологами или диалогами по теме «Newspapers, television and radio in Great Britain». Лексика и опорный текст были изучены на занятии.

Задание 2. Провести сравнительную характеристику газет и ТВ каналов Великобритании, по предложенному в публикации преподавателя плане. Презентация работ предполагается непосредственно на следующем учебном занятии.

В результате выполнения заданий, студенты развивали такие виды речевой деятельности, как говорение, слушание, чтение и письмо.

Необходимо отметить, что данные задания направлены на развитие коммуникативной компетенции студентов. Интерактивное виртуальное взаимодействие положительно влияет на развитие способности слушать и услышать, смотреть, читать и вычитывать.

Основными достоинствами работы со студентами посредством преподавательского блога в Инстаграмме являются: обеспечение адекватной самооценки и взаимооценки студентов; повышение мотивации к организации самостоятельной работы по предмету; возможность дистанционной работы; развитие творческих способностей и познавательного интереса студентов. Также следует отметить повышение произносительных навыков студентов. Возможность оценить себя со стороны положительно повлияла на их самоорганизацию и подготовку к речевому вы-

сказыванию. Значительно сократилось количество ошибок при произнесении слов.

К трудностям при организации самостоятельной работы по предмету с помощью Инстаграма отнесем психологические сложности (не все студенты изначально готовы к записи себя на видео). Технологических сложностей в использовании Инстаграмма не было.

Таким образом, блог-технологии обогащают учебный процесс, повышают его эффективность и могут быть применены как современные эффективные инструменты для развития коммуникативной компетенции обучающихся, при изучении иностранного языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Власкина, В. Ю. Образовательный потенциал социальных сетей Твиттер и Инстаграм в обучении иностранным языкам: методика исследования / В. Ю. Власкина – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №5. – С. 178.

Герасименко, Т. Л. Линводидактический аспект обучения иностранным языкам с применением современных Интернет-технологий : Коллективная монография / Т. Л. Герасименко, И. В. Грубин. – Москва : МЭСИ, 2013. – 119 с. – Текст : непосредственный.

Грецкая, Т. В. К вопросу об использовании технологий Web 2.0 в обучении монологической речи на иностранном языке / Т. В. Грецкая. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – Екатеринбург. – 2016. – №4. – С. 765–768.

Ермолаева, Ж. Е. Использование блог-технологий в учебном процессе вуза / Ж. Е. Ермолаева. – Текст : электронный // EduNeo: актуальные методики преподавания, новые технологии и тренды в образовании, практический педагогический опыт. – URL: https://www.eduneo.ru/ispolzovanie-blog-texnologij-v-uchebnom-processe-vuza/ (дата обращения: 21.05.2019).

Киселева, М. С. К вопросу использования учебных блогов в образовательном процессе / М. С. Киселева, М. В. Куимова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – Екатеринбург. – 2015. – №3. – С. 783–784. – URL: https://moluch.ru/archive/83/15501/ (дата обращения: 19.04.2019).

Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании : Учебное пособие / П. В. Сысоев. – Москва : Либроком, 2013. – 264 с. – Текст : непосредственный.

Филатова, А. В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Филатова Анна Владимировна ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 20 с. – Текст : непосредственный.

Шубина, Н. Б. Использование социальной сети Instagram в организации самостоятельной работы обучающихся / Н. Б. Шубина. – Текст : электронный // Открытый класс. Сетевые образовательные сообщества. – URL: http://www.openclass.ru/node/506348 (дата обращения: 21.06.2019).

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus // URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (дата обращения: 19.06.2019). – Текст : электронный.

Mccarroll, N. Social Networking in Education / N. Mccarroll, K. Curran. – Текст : электронный // International Journal of Innovation in the Digital Economy. – 2015. – № 4. – P. 1–15.

Научное издание

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ — ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Материалы ежегодной международной
научно-практической конференции-форума

Уральский государственный педагогический университет
www.uspu.ru

Ассоциация преподавателей английского языка
Уральского региона «ELTA-URALS»
e-mail: elta-urals@mail.ru
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Оригинал-макет Е. В. Шустровой

Подписано в печать 10.12.2019. Формат 60x84/16
Бумага для множ. аппаратов. Усл. печ.л. 17,9. Уч.-изд. л.16,5.
Тираж 100 экз. Заказ _____

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.